

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ гор. Новочеркасскъ, при Донской Духовной Семинаріи.

Цѣна годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцать девятый.

II октября 1907 года.

№ 29.

ОФЕДЪЛЪ СОЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Открытіе причтовой вакансіи.

Указомъ Св. Синода, отъ 21 сентября 1907 г., за № 11192, при Сумеоновской домовой церкви Войсковаго Наказнаго Атамана войска Донскаго въ городѣ Новочеркасскѣ открыта штатная псаломщическая вакансія съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось исключительно на изысканныя средства.

Закрытіе причтовой вакансіи.

Указомъ Св. Синода, отъ 21 сентября 1907 г., за № 11191, при Ильинской церкви поселка Ново-Марьевскаго-Янова, Ерма-

ковскаго благочинія, закрыты вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи.

*Перемѣны по службѣ священно-церковнослужителей
Донской епархіи.*

Рукоположенъ во священника діаконъ Николаевской церкви хутора Калача на Дону, Качалинскаго благочинія, Георгій *Парфеновъ*—къ Успенской церкви слободы Мариновки, того же благочинія, 1 октября 1907 г.

Перемѣщены: псаломщикъ Предтеченской церкви хутора Островскаго, Нижне-Чирскаго благочинія, Тимошей *Михѣвъ*—къ Александро-Невской церкви Усть-Медвѣдицкой станицы, Усть-Медвѣдицкаго благочинія, 1-го октября 1907 г.; діаконъ Николаевской церкви Маріинской станицы, Цымлянскаго благочинія, Николай *Тростянской*—къ Николаевской церкви слободы Громоулавки, Потемкинскаго благочинія, 3 октября 1907 г.; священникъ Кресто-Воздвиженской церкви хутора Роговскаго, Митякинскаго благочинія, Аркадій *Авиногеновъ*—къ Преображенской церкви хутора Старая Ермаковская станица, Ермаковскаго благочинія, 6 октября 1907 г.; священникъ Рождество-Богородицкой церкви хутора Нижне-Рѣчинскаго, Правоторовскаго благочинія, Теофиль *Красовитовъ*—къ Троицкой церкви Качалинской станицы, Качалинскаго благочинія, 2 октября 1907 г.; и. д. псаломщика Успенской церкви хутора Горбатова, Чернышевскаго благочинія, Василій *Байздренковъ*—къ Пантелеймоновской церкви хутора Иванкова, Каменскаго благочинія, 4 октября 1907 г.; псаломщикъ Николаевской церкви хутора Генералова, Потемкинскаго благочинія, Александръ *Троицкий*—къ Успенской церкви хутора Больше-Терновскаго, Нижне-Чирскаго благочинія, 6 октября 1907 г.; и. д. псаломщика Вознесенской церкви поселка Орѣховскаго, Ровенецкаго благочинія, Иванъ *Даниловскій*—къ Петро-Павловской церкви Старочеркасской станицы, Аксайскаго благочинія, 6 октября 1907 г.; священникъ Пантелеймоновской церкви хутора Лѣтонскаго, Глазуновскаго благочинія, Іоиль *Федоровъ*

—къ Знаменской церкви Клѣтской станицы, Усть-Медвѣдицкаго благочинія, 10 октября 1907 г.

Допущены къ исправленію должности псаломщика: бывший псаломщикъ Тимошей *Альчиковъ*—при Николаевской церкви Константиновской станицы, Константиновскаго благочинія, 1 октября 1907 г.; заштатный псаломщикъ Иванъ *Николаевъ*—при Архангельской церкви Добринской станицы, Урюпинскаго благочинія, 1 октября 1907 года; Скопинскій мѣщанинъ Петръ *Трубицынъ*—при Преображенской церкви поселка Ольховчика, Дегтевскаго благочинія, 2 октября 1907 г.;

Утвержденъ въ должности псаломщика при Сумеоновской домово́й церкви Войскового Наказнаго Атамана войска Донскаго въ городѣ Новочеркасскѣ бывший псаломщикъ Христо-Рождественской церкви Каменской станицы, Каменскаго благочинія, Михаилъ *Дометьевъ*, 30 сентября 1907 г.

Опредѣленъ воспитанникъ V класса Донской Духовной Семинаріи Тимошей *Федоровъ* псаломщикомъ къ Архангельской церкви слободы Михайловки, Глазуновскаго благочинія, 3 октября 1907 г.

Умеръ священникъ Преображенской церкви хутора Старая Ермаковской станицы, Ермаковскаго благочинія, Александръ *Ивановъ*, 23 сентября 1907 г.

Уволены, по прошенію: священникъ Пантелеймоновской церкви хутора Ермакова, Казанскаго благочинія, Василій *Тростянский* за поступленіемъ въ число студентовъ Кіевской Духовной Академіи, 13 сентября 1907 г.; псаломщикъ Александръ Невской церкви Усть-Медвѣдицкой станицы, Усть-Медвѣдицкаго благочинія, Стефанъ *Мусатовъ*, 30 сентября 1907 г.; священникъ Трехъ-Святительской церкви слободы Дячкиной, Митякинскаго благочинія, Василій *Зеленскій*—отъ должности Митякинскаго благочиннаго, 28 сентября 1907 г.; псаломщикъ Пантелеймоновской церкви хутора Иванкова, Каменскаго благочинія, Николай *Поповъ*, 4 октября 1907 г.; псаломщикъ Преображенской церкви Старочеркасской станицы, Аксайскаго благочинія, Максимилианъ *Труфановъ*—за поступленіемъ въ число студентовъ Московской Духовной Академіи, 6 октября 1907 г.; священникъ Знаменской

церкви Клѣтской станицы, Усть-Медвѣдицкаго благочинія, Гаврииль *Маргаритовъ*—заштатъ, 10 октября 1907 г.

Свободныя мѣста.

Священническія.

Съ 27 февраля 1907 года при двухклерной Троицкой церкви Ново-Григорьевской станицы, Качалинскаго благ. (см. № 8).

Съ 31 августа 1907 года при двухклерной Вознесенской церкви слободы Федоровки, Ново-Николаевскаго благочинія (см. № 26).

Съ 4 сентября 1907 года при одноклерной Успенской церкви Владимірской ст. Александровско-Грушевскаго бл. (см. № 27).

Съ 17 сентября 1907 г. при одноклерной Спасской церкви слободы Терновой, Дегтевскаго благочинія (см. № 28).

Съ 24 сентября 1907 г. при одноклерной Николаевской церкви хутора Усть-Койсугскаго, Аксайскаго благочинія (см. № 28).

Съ 13 сентября 1907 г. при одноклерной Пантелеймоновской церкви хутора Ермакова, Казанскаго благочинія (см. № 28).

Вновь открывшіяся священническія мѣста.

Съ 6 октября 1907 г. при двухклерной Кресто-Воздвиженской церкви хутора Роговскаго, Митякинскаго благочинія; земли и жалованья нѣтъ; домъ подцерковный; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1906 г. 2109 руб. 45 к. и зерноваго хлѣба до 150 мѣръ; имѣются: церковно-приходская школа и два министерскихъ училища; душъ муж. пола 1778 и жен. 1640.

Со 2 октября 1907 г. при одноклерной Рождество-Богородицкой церкви хутора Нижне-Рѣчпскаго, Правоторовскаго благочинія; земли нѣтъ; домъ общественный; жалованья отъ прихожанъ 600 руб. и кромѣ того получено причтомъ денежнаго дохода въ 1906 г. 137 р. 5 к.; имѣются; церковно-приходская школа и два народныхъ училища; душъ муж. пола 1064 и жен. 1103.

Съ 10 октября 1907 г. при одноклерной Пантелеймоновской церкви хутора Лѣтонскаго, Глазуновскаго благочинія; въ

пользованіи причта 32 дес. земли; жалованья и дома нѣтъ; денежный доходъ, полученный причтомъ въ 1906 г., не показанъ; имѣются: церковно-приходская школа, школа грамоты и начальное народное училище; душъ муж. пола 1409 и жен. 1333.

Дяконскія:

Съ 2 августа 1907 г. при одноклирной Рождество-Богородицкой цер. сл. Степановки-Реми, Кирсановскаго бл. (см. № 23).

Псаломщическія:

Съ 5 мая 1907 года при одноклирной Петро-Павловской церкви тюремнаго замка Усть-Медвѣдцкой станицы, Усть-Медвѣдцкаго благочивія (см. № 14).

Съ 31 августа 1907 года при одноклирной Маріе-Магдалининской церкви Донскаго Маріинскаго женскаго института; земли и дома нѣтъ; жалованья 200 руб.

Вновь открывшіяся псаломщическія мѣста.

Съ 6 октября 1907 г. при одноклирной Николаевской церкви хутора Генералова, Потемкинскаго благочинія; земли и жалованья нѣтъ; домъ подцерковный; денежнаго дохода въ 1906 г. на часть псаломщика получено до 110 р. и хлѣбомъ 10 мѣръ; душъ муж. пола 984 и жен. 928.

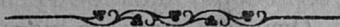
Съ 6 октября 1907 г. при одноклирной Вознесенской церкви поселка Орѣховскаго, Ровенецкаго благочинія; въ пользованіи причта 33 дес. земли; жалованья нѣтъ; домъ подцерковный; денежнаго дохода получено причтомъ въ 1906 г. 1089 р. 15 к. и зерноваго хлѣба 5 четв.; душъ муж. пола 1240 и жен. 1249.

Съ 9 октября 1907 г. при двухклирной Успенской церкви слободы Маѣвки, Маѣвскаго благочинія; земли нѣтъ; домъ только для одного псаломщика; пособія отъ прихожанъ 600 руб. и кромѣ того причтомъ въ 1906 г. получено денежнаго дохода 3063 р.; душъ муж. пола 2783 и жен. 2385.

Свободныя просфорническія мѣста.

При церкви хутора Герасимова, Митякинского благочинія. При церкви хутора Попова, Зотовскаго благочинія. При Архангельской церкви поселка Алексѣево-Лазовскаго, Дегтевскаго благочинія. При приписной церкви пос. Александровскаго, Милютинскаго благ. При церкви слоб. Астаховой, Кирсановскаго благочинія. При церкви хутора Топилина, Семикаракорскаго благочинія. При церкви хутора Средне-Царицынскаго, Чернышевскаго благочинія. При церкви станицы Островской, Березовскаго благочинія. При церкви слободы Нижне-Ольховой-Поздѣевой, Милютинскаго благочинія. При церкви поселка Мариновскаго, Семикаракорскаго благочинія. При церкви поселка Петрово-Куртлакскаго. При единовѣрческой церкви хутора Шестакова. При единовѣрческой церкви хутора Ляпичева. При единовѣрческой церкви хутора Великанова, Цымлянскаго благочинія. Съ 12 сентября 1903 года при Воскресенской церкви поселка Больше-Козинскаго, Аксайскаго благочинія. Съ 8 октября 1903 года при Рождество-Богородицкой церкви хутора Садковско-Николаевскаго, Александровско-Грушевскаго благочинія. При Успенской церкви поселка Васильевско-Ханжоновскаго, Ново-Николаевскаго благочинія. При Николаевской церкви хутора Солоната, Цымлянскаго благочинія. При Иоанно-Предтеченской церкви хутора Мишкина, Новочеркасскаго благочинія. При Казанской церкви поселка Миллерова, Кирсановскаго благочинія. При Успенской церкви х. Мало-Несвѣтайскаго, Александр.-Грушевскаго благ. При Кирилло-Меодіевской церкви стан. Платовской, Сальскаго благ. При Космо-Даміановской церкви хутора Средне-Царицынскаго, Чернышевскаго благочинія. При Николаевской церкви хутора Араканцева, Ермаковскаго благочинія. При Архангельской церкви хутора Зубриловскаго, Преображенскаго благочинія. При Троицкой церкви хутора Лобойкова, Даниловской волости, Березовскаго благочинія. При Покровской церкви хутора Голубинскаго, Константиновскаго благочинія. При Борисо-Глѣбской церкви слободы Чистяковки, Чернышевскаго благочинія. При Покровской церкви сл. Покровской, Дегт. благ. При Троицкой ц. Вешенской стан.,

Казанскаго благочинія. При Николаевской церкви хутора Блѣтско-Почтовскаго, Усть-Медвѣдицкаго благочинія. При Казанской церкви Хомутовской станицы, Кагальницкаго благочинія. При Николаевской церкви хутора Кружилина, Казанскаго благочинія. При Троицкой церкви Мигулинской станицы, Казанскаго благочинія. При Тихоновской церкви хутора Терноваго Глазуновскаго благочинія. При Пантелеймоновской церкви хутора Павловско-Кундрюческаго, Александровско-Грушевскаго благочинія. При Архангельской церкви слободы Нагольно-Голодаевки, Милютинскаго благочинія. При Георгіевской церкви хутора Кирѣево-Кадамовскаго, Александровско-Грушевскаго благочинія. При Николаевскомъ молитвенномъ домѣ поселка Шалаевскаго, Чернышевскаго благочинія. При Покровской церкви поселка Ново-Ивановскаго, Кагальницкаго благочинія. При Благовѣщенской церкви хутора Пронина, Чернышевскаго благочинія. При Троицкой церкви хутора Карачева, Каменскаго благочинія. При Вознесенской церкви хутора Сизова, Цымлянскаго благочинія. При Успенской церкви слободы Маѣевки, Маѣевскаго благочинія. При Троицкой церкви хутора Рябова, Зотовскаго благ. При Срѣтенской церкви хутора Упорникова, Зотовскаго благочинія. При Успенской церкви хутора Попова, Казанскаго благочинія.

Отъ Донской Духовной Консисторіи.

Донская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что выданная въ январѣ 1907 г. въ Покровскую церковь хутора Жукова для веденія брачныхъ обысковъ книга, при пересылкѣ ея причту этой церкви, чрезъ подлежащія станичныя правленія утеряна. По сему Консисторія проситъ присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ, въ вѣдомствѣ коихъ будетъ найдена эта книга, немедленно прислать таковую въ Консисторію.

20 іюля 1907 г. умеръ заштатный протоіерей Петро-Павловской церкви города Александровска-Грушевскаго Антоній *Манохинъ*, числившійся въ члѣхъ заштатнаго духовенства при Успенской церкви Гундоровской станицы, Каменскаго благочинія, послѣ котораго не оказалось ставленнической грамоты о рукоположеніи его 28 февраля 1852 года во священника къ Николаевской церкви Усть-Быстрянской станицы. Донская Духовная Консисторія проситъ присутственныхъ мѣста и должностныхъ лицъ, въ вѣдѣніи коихъ окажется означенная грамота, доставить ее въ Консисторію.

Прошеніе предсѣдателя Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода священника Димитрія Сребрянскаго на имя Высокопреосвященнѣйшаго Феанасія, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Въ недавнее время сталъ замѣчать, что мои физическія и духовныя силы ослабѣваютъ и мнѣ становится не подъ силу нести сложныя и отвѣтственныя обязанности предсѣдателя Правленія свѣчнаго завода. Опасаясь нанести непоправимый вредъ вѣренному мнѣ дѣлу по управленію свѣчнымъ заводомъ, не надѣясь оправдать оказанное мнѣ довѣріе духовенства епархіи и боясь невольно обмануть надежды Вашего Высокопреосвященства на плодотворность и полезность моей дѣятельности, и опасаясь окончательно подорвать свое здоровье и чрезъ это сдѣлать несчастною свою семью, я осмѣливаюсь безпокоить Васъ нижайшею просьбою: освободить меня отъ обязанности предсѣдателя Правленія свѣчнаго завода. Вѣрьте, Владыко, что только крайняя необходимость и серьезность опасенія за состояніе моего здоровья вынуждаютъ меня къ столь рѣшительному шагу въ моей жизни. 1907 года 8 октября.

Предсѣдатель Правленія, свящ. Димитрій Сребрянскій.

На прошеніи этомъ послѣдовала *такая резолюція Его Высочайшаго Преосвященства*, отъ 11 сего октября за № 6323: 1) Прошеніе это для свѣдѣнія духовенства немедленно напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. 2) Просить Врачебное отѣленіе Областного Правленія объ освидѣтельствованіи священника Сребрянскаго, дѣйствительно ли онъ настолько разслабленъ, что не можетъ исполнять прописанныхъ служебныхъ обязанностей. 3) А между тѣмъ на этой же недѣлѣ предписать циркулярно оо. благочиннымъ Епархіи, чтобы на благочинническихъ съѣздахъ, при участіи церковныхъ старостъ, были произведены выборы на должность предсѣдателя свѣчного завода и кандидата къ нему, который крайне необходимъ въ подобныхъ случаяхъ. Акты избранія должны быть представлены мнѣ къ 15 ноября, если нельзя скорѣе.

Архіепископъ Аванасій.

Извѣщеніе отъ Донскаго Епархіальнаго Противостарообрядческаго и противосектантскаго Миссіонерскаго Комитета

Съ 18 декабря 1906 года свободна вакансія Донскаго Епархіальнаго Противосектанскаго миссіонера. Жалованья въ годъ 2000 руб. и бесплатный проѣздъ на лошадахъ по дѣламъ миссіи. Желаящіе занять эту должность имѣютъ подать прошеніе, съ приложеніемъ документовъ о своемъ образованіи и благоповеденіи, на имя Предсѣдателя Донскаго Епархіальнаго Противостарообрядческаго и Противосектантскаго Миссіонерскаго Комитета Преосвященнаго Іоанна, Епископа Аксайскаго, Викарія Донской епархіи. Г. Новочеркасскъ.

Отъ Донскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Учители второклассныхъ школъ: Голодаевской—Вячеславъ *Феденко* и Иванъ *Алексѣевъ* и Филоновской—Григорій *Вилковъ* Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 27 іюля сего года утверждены въ чинъ коллежскаго секретаря, со старшинствомъ первые двое съ 1 апрѣля 1902 года, а послѣдній съ 3 августа того же 1902 года.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ утверженія Его Высокопреосвященства, послѣдовавшаго 21 сентября сего года, брошюру, составленную докторомъ *Сегалемъ*, „*Курсъ Гигіены*“, какъ весьма полезное и общедоступное изданіе, рекомендуетъ Совѣтамъ второклассныхъ школъ и оо. завѣдующимъ прочими церковными школами выписывать въ бібліотеки школъ, если на выписку будутъ свободныя средства.

Объявленія.

Новая книга:

Конспективныя записки по исторіи христіанской церкви отъ апостольскихъ временъ до нашихъ дней. Часть 1-я.

Учебное пособіе, составленное для преподаванія по программѣ VI класса реальныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ гимназій М. Н. просвѣщенія и друг. учебныхъ заведеній.

Составилъ законоучитель Каменскаго реальнаго училища свящ. І. Туркинъ.

Цѣна 50 коп. безъ пересылки.

Адресъ: Донская область, ст. Каменская.

Извѣщеніе отъ Торговаго Дома братьевъ Я. и А. Альбовыхъ.

Открывъ въ Ростовѣ на Дону, спеціальную продажу оливковаго (деревяннаго) масла, ввозимаго нами непосредственно изъ Греціи и Италіи, мы имѣемъ возможность предложить его по доступной цѣнѣ, съ ручательствомъ за доброкачественность продукта. Въ настоящее время въ Россіи возжигается предъ иконами преимущественно искусственное „лампадное“ масло, такъ называемое „гарное“, это—продуктъ перегонки нефти. Всякая борьба противъ подобной фальсификаціи была безсильна, въ недавнее время, по настоянію Святыишаго Синода, для огражденія потребителя отъ обмана получить гарнаго масла вмѣсто натурального, послѣдовалъ законъ: указывать на боченкахъ и бочкахъ съ такимъ масломъ, что оно „гарное“.

Всякому понятно, что какъ нельзя восковыя свѣчи замѣнить парафиновыми, или сальными для возжиганія предъ св. иконами, такъ точно и „елей“, освященный преданіями старины, нельзя замѣнить искусственнымъ масломъ—нефтянымъ продуктомъ. Только благодаря сравнительной дороговизнѣ натурального деревяннаго масла, и возникли у насъ, въ Россіи, въ удовлетвореніе потребности возжигать елей, предъ св. иконами и за общественными богослуженіями въ частныхъ домахъ, многочисленныя заводы, вырабатывающіе такъ называемое „лампадное масло“.

Надписью на бочкахъ съ такимъ масломъ—„гарное“ еще могутъ быть ограждены отъ продажи оптовые покупатели; но кто изъ потребителей покупаетъ бочками?

Предлагаемое натуральное деревянное масло спускается нами въ боченкахъ, вѣсомъ отъ 10—12 пудовъ, или же въ жестяныхъ бидонахъ, вѣсомъ по 1 пуду.

Высылаемъ это масло съ наложеннымъ платежемъ во всѣ мѣстности Россійской Имперіи въ количествѣ отъ 2 пудовъ (деревянный ящикъ,—въ который упаковываются два пудовыхъ бидона).

Цѣна за чистый вѣсъ настоящаго галлипольскаго масла за пудъ слѣдующая: въ боченкахъ (боченокъ бесплатно) за пудъ 10 р. 60 коп. въ жестяныхъ бидонахъ за пудъ 10 р. 60 коп., за жестяный бидонъ отдѣльно 70 коп.

Для складовъ при благочиніяхъ и свѣчныхъ заводахъ допускается разсрочка платежа отъ одного до двухъ мѣсяцевъ.

Ладонъ капаназъ высылается въ количествѣ не менѣе 5 фунтовъ, цѣна за фунтъ чистаго вѣса 25 к., 30 к., 35 к. и 40 к.; за упаковку не берется.

Со всѣми требованіями, запросами и заказами просимъ обращаться въ главную контору по адресу (Ростовъ на Дону, Московск. ул., д. № 110), или къ нашему главному представителю Николаю Никитичу Бутекому, Новочеркасскъ, Комитетская ул., д. № 81.

При требованіи надлежитъ указывать точный адресъ и ближайшую желѣзнодорожную станцію.

ЖИВОПИСЕЦЪ
Илья Сергѣевичъ
Шмелевъ

принимаетъ къ исполненію всевозможныя иконостасныя и живописныя работы и проч.

Выполненіе работъ добросовѣстное и аккуратное.

Имѣеть благодарныя отзывы отъ разныхъ церквей.

Новочеркасскъ. Уголь Петербургскаго проспекта, домъ Дукмасова, № 1, близъ Троицкой церкви.

Съ почетомъ **И. С. ШМЕЛЕВЪ.**

Содержаніе офіціального отдѣла.

Распоряженія и извѣстія епархіальнаго начальства.—Отъ Правленія Донской Духовной Консисторіи.—Прошеніе предсѣдателя Правленія Епархіальнаго свѣчного завода священника Димитрія Сребрянскаго на имя Высокопреосвященнѣйшаго Аѳанасія, Архіепископа Донского и Новочеркаскаго.—Отъ Донского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Объявленія.

И. д. редактора Инспекторъ Семинаріи Андрей Кирилловъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Николай Кратировъ.** Новочеркасскъ. 11 октября 1907 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи“. 11 октября 1907 г.

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ гор. Новочеркасскѣ, при Донской Духовной Семинаріи.

Цѣна годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцать девятый.

11 октября 1907 года.

№ 29.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Воскресеніе духовное.

(Вечерняя бесѣда въ кафедральномъ соборѣ въ воскресный день).

Иисусе воскресій, воскреси души наши!

Такъ молились мы нынѣ, братіе, въ акаѳистѣ Воскресенію Христову. Побесѣдуемъ теперь о томъ: что значить воскреснуть душою? Развѣ есть смерть для души? Мы знаемъ, что душа наша безсмертна.

Такъ, возлюбленные братіе, душа наша безсмертна, но есть и для нея смерть. Какъ есть смерть тѣлесная, такъ есть и смерть духовная; поэтому, какъ будетъ наше воскре-

сеиѣ тѣлесное, котораго мы, по Символу нашей вѣры, чаемъ, или ожидаемъ, такъ прежде еще воскресенія тѣлеснаго должно быть для насъ воскресеніе духовное. Что же такое смерть духовная и что такое воскресеніе духовное? Смерть тѣлесная, понятно намъ, что такое: это разлученіе души съ тѣломъ и разрушеніе нашего тѣла въ землѣ. Понятно также, что такое будетъ наше воскресеніе тѣлесное: это—возстановленіе нашего тѣла, только не такого грубаго и дебелаго, какое теперь у насъ, но тѣла тонкаго, одухотвореннаго, сообразнаго новому состоянію нашему на новомъ небѣ и на новой землѣ, которыхъ мы, по Апостолу, также чаемъ, въ которыхъ будетъ жить правда. Но что такое смерть духовная и что такое воскресеніе духовное?

Смерть души нашей есть разлученіе ея съ Богомъ и лишеніе благодати Божіей, оживляющей ее. Пока человѣкъ въ союзѣ съ Богомъ, до тѣхъ поръ онъ живъ душою, а какъ только онъ отпадаетъ отъ этого союза, онъ мертвъ.

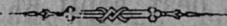
Смерть духовная наступаетъ для насъ тогда, когда мы согрѣшаемъ и продолжается во все то время, когда мы пребываемъ въ грѣхѣ; воскресеніе же духовное бываетъ съ нами тогда, когда мы освобождаемся отъ грѣховъ и живемъ въ союзѣ съ Богомъ. Человѣкъ-христіанинъ вскорѣ по рожденіи своемъ тѣлесномъ возраждается въ таинствѣ крещенія въ жизнь духовную и укрѣпляется въ ней таинствомъ миропомазанія. Легко намъ представить себѣ душевное состояніе невиннаго младенца-христіанина, находящагося подъ святымъ вліяніемъ благодати Божіей въ церкви Христовой, подъ благоразумнымъ руководствомъ заботливыхъ родителей-христіанъ, подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ окружающей среды, воспитывающей младенца-христіанина въ страхъ Божіемъ, въ духъ вѣры и любви христіанской. Свѣтло, радостно и блаженно на душѣ такого младенца. Его полная невинность, невѣдѣніе имъ грѣха, его довѣрчивость всему дѣлаютъ его жизнерадостнымъ, и нѣтъ у него на душѣ никакой гнетущей тяжести. Поэтому Христосъ Спаситель го-

ворить о младенцахъ: таковыхъ есть царствіе Божіе, и пока человѣкъ не согрѣшитъ, свѣтло у него на душѣ. Такъ было свѣтло и у прародителей нашихъ Адама и Евы, пока они не согрѣшили. Но вотъ человѣкъ изъ такого невиннаго, младенческаго состоянія, свѣтлаго и радостнаго, переходитъ въ состояніе грѣха,—и въ душѣ его водворяется мракъ, скорбь и страданіе. Грѣшникъ живетъ во мракѣ духовномъ. Такъ случилось съ прародителями нашими Адамомъ и Евою: у нихъ со грѣхомъ до того помрачился умъ, что они забыли, что Богъ вездѣсущъ и всевѣдушъ, и стали думать, что отъ Него можно скрыться среди деревьевъ райскихъ. Далѣе, грѣшникъ испытываетъ мученія или угрызенія своей совѣсти и оттого скорбитъ и страдаетъ. Припомнимъ, братіе, Каина, изъ зависти убившаго родного брата своего Авеля. Каково было его состояніе духовное? Гнетущее состояніе. Онъ слышитъ въ душѣ своей голосъ Бога: Каинъ, Каинъ, гдѣ братъ твой АVELЬ? И силится заглушить этотъ голосъ, старается не слышать Господа Бога вездѣсущаго: я не сторожъ брата моего, знать его не знаю, вѣдать не вѣдаю. Но ничѣмъ онъ не можетъ заглушить голоса своей совѣсти. Кровь брата его вопіетъ объ отмщеніи къ Богу. Онъ становится скитальцемъ по землѣ, и сбывается на немъ слово Божіе: бѣгаетъ нечестивый, ни единому же гонящу, скитаются, когда никто его никуда не гонитъ. Вотъ ты изгоняешь меня изъ этойъ земли, говоритъ Каинъ, и трепещетъ, но не отъ раскаянія, а отъ страха лишиться жизни. Онъ мучится сознаніемъ тяжести своего грѣха, нигдѣ не находитъ себѣ покоя, боится мщенія, страдаетъ отъ грѣха и не можетъ успокоиться, потому что удалилъ себя отъ Бога. Вотъ состояніе смерти духовной, состояніе мрака духовнаго, состояніе скорби и страданія! Таково же состояніе и всякаго грѣшника безъ вѣры въ Бога, безъ упованія на Его безконечное милосердіе.

Но есть, братіе, и воскресеніе отъ этойъ духовной смерти. Въ чемъ это воскресеніе для христіанина? Въ таинствѣ

покаяніа. Каждый изъ насъ испытывалъ, какъ свѣтло, радостно и блаженно становится на душѣ послѣ полной, сознательной искренней исповѣди. Поистинѣ душа наша тогда воскресаетъ и начинаетъ жить новою благодатною жизнью. Въ слѣдующемъ затѣмъ святѣйшемъ таинствѣ причащенія она питается истинно духовною пищею и получаетъ новыя силы къ животу и благочестію. Душа, говорю, тогда живетъ новою благодатною жизнью. Въ чемъ же сказывается эта новая жизнь? Въ молитвѣ, общеніи съ Богомъ, въ чтеніи слова Божія и въ добрыхъ дѣлахъ. Духовный человѣкъ о всемъ судитъ духовно. Онъ слышитъ, напимѣръ, колокольный звонъ,—это ему напоминаетъ архангельскій гласъ Пречистой Дѣвы Богородицы и онъ говоритъ при этомъ: Архангельскій гласъ вопіетъ Ти, Чистая; радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою! Человѣкъ, воскресшій душою, живетъ въ Богѣ, въ постоянномъ общеніи съ Нимъ; онъ непрестанно молится или читаетъ слово Божіе, или творитъ другія добрыя дѣла. Онъ снова, какъ въ младенствѣ, пребываетъ подъ обаятельнымъ вліяніемъ благодати Божіей и подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ церкви Христовой. Онъ приноситъ покаяніе Богу во грѣхахъ не на исповѣди только предъ духовникомъ, а постоянно, молясь такими, напр., молитвами: Господи помилуй; Пресвятая Троице, помилуй насъ, Господи очисти грѣхи наши, Владыко, прости беззаконія наша... Онъ и къ ближнимъ своимъ относится по-братски, благожелательно и любовно. О, если бы намъ, братіе, стяжать такое настроеніе! Будемъ объ этомъ молиться молитвою нынѣшняго акаѳиста: Иисусе воскресшій, воскреси души наши! Аминь.

Протоіерей В. Петровъ.

О ВѢТХОЗАВѢТНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.

(Окончаніе).

II.

Въ обыденной жизни тѣ союзные договоры признаются имѣющими дѣйствительную силу, которые обнаруживаютъ прямое влияніе на всѣ дѣйствія сторонъ, вступившихъ въ союзный договоръ. Въ отношеніяхъ между Богомъ и человѣкомъ тотъ или другой характеръ отношеній Бога къ человѣку и обратно обнаруживается прежде всего въ богослуженіи. И въ ветхозавѣтномъ богослуженіи мы находимъ полное обнаруженіе указанныхъ уже отношеній Бога къ человѣку. Заслуживаетъ прежде всего вниманія то обстоятельство, что все ветхозавѣтное богослуженіе во всѣхъ подробностяхъ предписывается избранному народу Богомъ съ указаніемъ, что этотъ уставъ—вѣчный, и съ опредѣленіемъ строгихъ наказаній за всякое нарушеніе уставленнаго чина. Что эти опредѣленія не были лишь угрозою, показываетъ хотя бы случай съ старшими сыновьями Аарона вскорѣ же послѣ устройства скинии и опредѣленнаго богослужебнаго чина. Надавъ и Авіудъ, сыны Аарона, на обязанности которыхъ лежало воскурять ѳиміамъ на алтарѣ кадильномъ, позволили себѣ вмѣсто священнаго огня съ жертвенника вложить въ кадильницы чуждый огонь, т. е. обыкновенный, житейскій. „И вышелъ, говоритъ книга Левитъ, огонь отъ Господа и сжегъ ихъ, и умерли они предъ лицемъ Господнимъ“ (Лев. X, 2). Если мы сравнимъ въ данномъ отношеніи ветхозавѣтное богослуженіе съ христіанскимъ, то изъ разностей ихъ легко увидимъ и причину такихъ, повидимому, суровыхъ требованій. Основанія христіанскаго богослуженія положены Господомъ Нашимъ Иисусомъ Христомъ и Его непосредственными учениками-апостолами, но ими указаны только самыя основы богослуженія, опредѣленіе же подробностей предоставлено на волю церкви въ лицѣ ея представителей—епископовъ. Можно, правда, и въ Евангеліи, и въ апостольскихъ посланіяхъ найти нѣкоторыя

опредѣленные указанія относительно совершенія богослуженія, но эти указанія касаются существенныхъ моментовъ совершенія таинствъ, т. е. такихъ священнодѣйствій, въ которыхъ въ видимыхъ посредствахъ изводится невидимая благодать Божія. Но это опредѣленіе существенныхъ элементовъ таинствъ въ христіанскомъ богослуженіи вполнѣ объясняется необходимостью указать человѣку не мечтательные только, но дѣйствительные пути низведенія благодати Божіей на человѣка. Если же въ ветхомъ завѣтѣ самымъ точнымъ образомъ указывается и чинъ общенія человѣка съ Богомъ, ясно, что человѣкъ не признается тамъ близкимъ къ Богу. И въ обыденной человѣческой жизни доступъ всегда, во всякое время и безъ всякихъ условій допускается лишь только близкимъ, своимъ людямъ, для другихъ же обусловливается извѣстнымъ временемъ, предварительнымъ извѣщеніемъ, извѣстными формами самаго общенія.

Въ подробностяхъ ветхозавѣтнаго богослужебнаго устройства и чина взглядъ на человѣка, какъ на преступника, недостойнаго лицезрѣнія Господа проводится съ безпощадною строгостію, при чемъ указываются и основанія, по которымъ Богъ благоволилъ допустить нѣкоторое общеніе съ преступникомъ, подлежащимъ собственно смерти. Такъ, богослуженіе, въ которомъ проявляется общеніе человѣка съ Богомъ, можетъ происходить не на всякомъ мѣстѣ, а только на мѣстѣ, указанномъ Богомъ. „Берегись, заповѣдуетъ Моисей народу, приносить всесоженія твои на всякомъ мѣстѣ, которое ты увидишь; но на томъ только мѣстѣ, которое избересть Господь Богъ Твой въ одномъ изъ колѣнъ твоихъ, приноси всесоженія твои и дѣлай все, что заповѣдую тебѣ“ (Втор. XII, 13—14). И такое постановленіе дается народу, который, согласно обѣтованія Божія Аврааму, долженъ былъ сдѣлаться многочисленнымъ, какъ песокъ морской! Не ясно ли отсюда, что израильтянинъ былъ не въ такой близости къ Богу, чтобы могъ приступить къ Нему съ своими молитвами и жертвоприношеніями на всякомъ мѣстѣ? Какъ преступники могутъ обращаться съ своими просьбами къ царямъ и сильнымъ земли не всегда и не во всякомъ мѣстѣ, такъ и ветхозавѣтный еврей, желавшій принести

свою жертву Господу, долженъ былъ знать опредѣленное время и опредѣленное мѣсто. Сравните только съ этимъ узаконеніемъ слова Іисуса Христа самарянкѣ: „вѣрь мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу..... но настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ“ (Іоан. IV, 21, 23).

Со времени же Моисея для богослуженія было предназначена особая палатка, называвшаяся скиніей. Скинія раздѣлялась на три части: 1, святое святыхъ; 2, святилище и 3, дворъ. Святое святыхъ, главною и единственною святынею котораго былъ Ковчегъ завета, было мѣстомъ присутствія Божія, престоломъ Божиимъ: „Тамъ, говоритъ Господь Моисею, Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ откровенія, о всемъ, что ни буду заповѣдывать чрезъ тебя Сынамъ Израилевымъ (Исх. XXV, 22 ст.). Святое святыхъ завѣсою отдѣлялось отъ второго, вдвое большаго отдѣленія, называвшагося святилищемъ, заключавшаго въ себѣ: а) алтарь кадильный, назначенный для ежедневнаго воскуренія утромъ и вечеромъ еиміама, б) трапезу, на которой были полагаемы 12 хлѣбовъ предложенія по числу двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ; в) свѣтильникъ съ семью постоянно горѣвшими лампадами. Оба эти отдѣленія соединялись съ дворомъ, не имѣвшимъ уже кровли. Во дворѣ находились: жертвенникъ всесожженій, назначившійся для сожиганія жертвъ, и умывальница для омовеній какъ жертвъ, такъ и священниковъ. Богослуженіе сосредоточивалось, главнымъ образомъ, во дворѣ скинии: здѣсь стоялъ народъ, здѣсь священники закаляли и сожигали жертвы. Въ святилище священники входили два раза въ день—утромъ и вечеромъ, для возжиганія еиміама и возобновленія елея въ свѣтильникахъ, а въ субботу и для замѣны хлѣбовъ предложенія—новыми. Въ святое святыхъ имѣлъ доступъ одинъ только первосвященникъ, да и то разъ въ годъ, въ праздникъ очищенія. Уже эти краткія указанія удостоверяютъ насъ въ томъ, какое положеніе занималъ посѣтитель Скинии въ отношеніи Владыки ея—Господа. Посѣтитель не только

не допускался къ престолу своего Владыки, но даже не допускался и въ самый Домъ Его. Одно дано было ему снисхожденіе: позволялось стоять во дворѣ дома его Господина, да и то подъ открытымъ небомъ, даже безъ защиты отъ зноя, пыли и дождя. Правда, Господь благоволилъ здѣсь принимать жертвы человѣка, но Имъ было точно опредѣлено, что, когда и по какому случаю должно приносить въ жертву. Мало того, указаны были строгія требованія относительно качества и возраста жертвы, и самовольное измѣненіе этихъ требованій было тягчайшимъ оскорбленіемъ святости Господа. Посѣтитель не могъ самъ принести свою жертву, а передавалъ ее особо избраннымъ лицамъ—священникамъ, которые уже и замѣняли жертвователя предъ Владыкою. Самая жертва даже и не вносилась въ самый Домъ Господень, а только дымъ ея могъ достигать Владыки. Изъ лицъ, особо назначенныхъ для участія въ богослуженіи—левитовъ и священниковъ, также далеко не всѣ имѣли доступъ въ домъ Домовладыки, а лишь только священники и притомъ въ строго опредѣленное время. Дальше преддверія жилища Господня—святилища доступъ однако и этимъ лицамъ былъ воспрещенъ. Самый доступъ въ священники обусловливался происхожденіемъ отъ Аарона: изъ другихъ вѣтвей того же колѣна Левіина даже потомкамъ Моисея священство было возбранено. Помимо происхожденія отъ Аарона требовалось отсутствіе всякихъ физическихъ недостатковъ, а также постоянная чистота какъ физическая, такъ и нравственная. Только такимъ слугамъ позволялъ Іегова въ опредѣленное время входить въ преддверіе Его обиталища. Въ святое святыхъ, гдѣ былъ престолъ Господень, могъ входить только первосвященникъ, званіе котораго было наслѣдственнымъ въ старшей фамиліи Аароновой и преемственно переходило отъ отца къ сыну. И ему входъ позволялся лишь одинъ день въ году и то послѣ тщательнаго очищенія, послѣ опредѣленныхъ жертвъ, притомъ съ величайшими предосторожностями. Одѣтый въ простыя священническія одежды, онъ долженъ былъ прежде входа въ святое святыхъ взять съ жертвенника полную кадильницу горящихъ угольевъ и полную горсти мелко-истолченнаго еиміама, такъ чтобы облако куренія покрыло

очистилице или крышку ковчега, и кропить кровью тельца и козла предъ крышкою семь разъ. Если бы куренія было настолько недостаточно, что первосвященникъ увидѣлъ бы крышку ковчега, ему угрожала смерть. Такимъ образомъ, и избраннѣйшій изъ рабовъ наказывался смертію, если бы онъ по оплошности увидѣлъ престолъ Своего Владыки.

Въ самомъ чинѣ богослуженія не было мѣста живымъ, личнымъ отношеніямъ между Богомъ и человекомъ. Слово человеческое, при помощи котораго мы главнымъ образомъ выражаемъ свое релігіозное настроеніе, въ ветхозавѣтномъ богослуженіи отсутствовало. Гдѣ можно было, даже и личное присутствіе замѣнялось вещественными знаками и символами. Такъ, 12 хлѣбовъ предложенія замѣняли какъ бы присутствіе 12 колѣнъ Израилевыхъ, которыя въ святилице не допускались. Өміамъ алтаря кадилаго замѣнял Өміамъ молитвы дома Израилева. Курившійся день и ночь жертвы на жертвенникѣ всесоженія замѣняли собою слова молитвы. Всякій, приносившій животное въ жертву, по приведеніи животнаго къ жертвеннику, возлагалъ на него руки, какъ бы поставляя себя за свои грѣхи на мѣсто жертвы. Өтимъ обрядомъ ветхозавѣтный израильянинъ признавалъ, что онъ самъ достоинъ смерти и безмолвно молилъ Господа вмѣсто его виновной жизни принять жизнь безвиннаго животнаго. Лишь въ нѣкотораго рода жертвахъ на руки приносившаго жертву возлагались нѣкоторыя части жертвеннаго животнаго, которыя онъ и потрясалъ предъ жертвенникомъ. Въ другихъ случаяхъ участіе приносящаго жертву ограничивалось указаннымъ возложеніемъ рукъ на жертвенное животное предъ закланіемъ его.

Если такъ суровъ былъ Господь къ избранному Имъ же народу, зачѣмъ Онъ допускалъ его въ Домъ Свой для моленій и жертвъ? Для того, чтобы усилить чувство виновности предъ Богомъ и жажду примиренія съ Богомъ. Указывался въ жертвахъ и самый способъ примиренія—примиреніе Кровію Испытателя. Первосвященникъ допускался въ святое святыхъ только съ кровію тельца и козла, принесенныхъ въ жертву за грѣхъ народа. Только предъ этою кровію разверзалась завѣса, отдѣлявшая святое

святыхъ, показывая тѣмъ, что только Кровь Искупительной Жер-
твы за первородный грѣхъ человѣка можетъ совсѣмъ устранить
преграду между Богомъ и человѣкомъ. И дѣйствительно, какъ
только Христосъ на крестѣ Своемъ испустилъ духъ, завѣса въ
храмѣ раздралась на двое сверху до низу, отчужденіе человѣка
отъ Бога кончилось, средостѣіе грѣха пало, началось новое цар-
ство, царство благодати и любви.

Христіанство и социализмъ.

Въ настоящее смутное время, когда усиленно пропагандиру-
ются всякаго рода новыя идеи, новыя ученія, — несвѣдущему че-
ловѣку трудно разобратъся, насколько правдивы таковыя ученія,
и многіе легковѣрные люди увлекаются иногда прямо пагубными
ученіями, нисколько не стараясь прежде хорошенько подумать о
послѣдствіяхъ этого увлеченія и не желая критически отнестись
къ данному ученію. Между тѣмъ, если бы они такъ относились
они бы увидѣли, что извѣстное ученіе не выдерживаетъ серьезной
критики. Этимъ пользуются современные пропагандисты и въ
подтвержденіе правильности пропагандируемаго ими ученія приво-
дятъ иногда такія доказательства, ссылаются на такіе факты,
которые нисколько не говорятъ въ ихъ пользу. Такъ, напри-
мѣръ, современные социалисты, желая доказать правильность своего уче-
нія, ссылаются на ученіе Иисуса Христа и кощунственно говорятъ,
что ихъ ученіе согласно съ христіанствомъ. Между тѣмъ, въ су-
ществѣ своемъ социализмъ и христіанство стоятъ въ глубокомъ
внутреннемъ и внѣшнемъ противорѣчій между собою.

Прежде всего идеаль и цѣль социализма главнымъ образомъ
удовлетвореніе земныхъ жизненныхъ потребностей человѣка. Со-
циалисты вообще не признаютъ за нашими чувствами, желаніями,
нравственными понятіями никакой роли въ исторіи, а наоборотъ,
даже утверждаютъ, что сами эти явленія душевной жизни проис-
ходятъ отъ взаимодѣйствія различныхъ экономическихъ причинъ
и такимъ образомъ всѣ проявленія нашей духовной жизни стара-

ются объяснить материалистически. Оставаясь последовательными, социалисты неминуемо должны и религію, какъ одинъ изъ видовъ проявленія духовной жизни человѣчества, также признать за продуктъ экономическихъ отношеній; и они дѣйствительно такъ и поступаютъ. А такъ какъ при такомъ взглядѣ на религію отъ нея отнимается все сверхъестественное, то социалисты см отряты на нее, какъ на предрасудокъ, какъ на пережитокъ древнихъ некультурныхъ временъ, который только задерживаетъ развитие человѣчества, почему и долженъ быть уничтоженъ. Такимъ образомъ, социалисты вступаютъ съ религіей въ ожесточенную борьбу. Правда, сейчасъ еще многіе социалисты, боясь уменьшенія своихъ послѣдователей, находятъ нужнымъ маскировать свое истинное отношеніе къ религіи, слѣдствіемъ чего часто и происходитъ упомянутое чрезвычайно печальное явленіе, что многіе и искренновѣрующіе считаютъ социализмъ нисколько не противорѣчащимъ христіанству, а нѣкоторые заблуждаются даже до того, что осуществленіе социалистическаго строя считаютъ возвращеніемъ къ первобытному христіанству. Они и не подозреваютъ, что начало социалистическаго строя, если только онъ возможенъ, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и концомъ религіи и что религія подвергнется тогда гоненію. Примѣръ недалеко. Посмотрите, что дѣлается во Франціи: церкви у приходовъ отняты и могутъ быть отданы въ аренду и подъ церкви, и подъ склады, и подъ конюшни (это св ятыня-то!); имущество церковное конфисковано; духовенство лишено всѣхъ преимуществъ; преподаваніе закона Божіи изгоняется даже изъ первоначальныхъ школъ и т. д.—И это еще не въ социалистическомъ строѣ, а только лишь при большомъ вліяніи социалистическихъ партій; что же будетъ при ихъ полномъ господствѣ? И при всемъ этомъ проповѣдь социализма дѣлаетъ все новые и новые успѣхи въ ущербъ религіи; это замѣтно уже изъ одного того, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ социализмъ приобретаетъ новыхъ послѣдователей, тамъ замѣтно уменьшается число вѣрующихъ.

Чѣмъ же объяснить такой успѣхъ социализма? Причины успѣха видны съ перваго взгляда. Социализмъ обѣщаетъ, что всѣ блага культуры, которыя въ настоящее время доступны сравни-

тельно лишь немногимъ, будутъ съ наступленіемъ социалистическаго строя удѣломъ всѣхъ; что не будетъ праздныхъ людей, а всѣ будутъ принуждены одинаково трудиться и всѣ будутъ получать одинаковое вознагражденіе за трудъ, слѣдовательно, не будетъ ни богачей, ни бѣдняковъ; никто не будетъ эксплуатировать никого, слѣдовательно, не будетъ ни вражды, ни зависти и вытекающихъ отсюда пороковъ и, такимъ образомъ, воцарится справедливость; спокойная обеспеченная жизнь, не волнуемая различными житейскими дразгами, какъ въ настоящее время, дастъ массу свободнаго времени, которое можно употребить и на умственные занятія, и на эстетическія наслажденія, — такимъ образомъ откроется широкій путь развитію науки и всякаго рода искусствъ и т. д., и т. д. Вотъ эти-то соблазнительныя блага и служатъ двигателями социализма.

Христіанство проповѣдуетъ „царство не отъ міра сего“ и заповѣдуетъ *не любить сего міра и того, что въ мірѣ* (Іоан. 18, 36, и 1 Іоан. 2, 15). Съ этой точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи о сближеніи между идеаломъ христіанства и социализма. Правда, христіанству не чужда идея земнаго счастья. Провозглашая любовь, братство и равенство во Христѣ всѣхъ людей, христіанство тѣмъ самымъ не исключаетъ вопроса о пользованіи людьми и благами матеріальными. Но христіанство вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ, что всѣ земныя блага временны и скоропреходящи, и направляетъ человѣческія цѣли и стремленія не на земныя цѣли, а за предѣлы земнаго существованія. Социализмъ ищетъ *общаго счастья* и довольства, понимая его въ смыслѣ одинаковаго пользованія матеріальными благами. Но желанія человѣческія безграничны и никогда ими не удовлетворится человѣкъ. Поэтому социализмъ, задавшись цѣлью сздать довольство на землѣ, ищетъ недостижимаго. Въ данномъ идеалѣ социализма, какими бы красивыми фразами онъ ни прикрывался, довольно ясно проглядываетъ древняя эвдемоническая мечта язычниковъ, что для человѣка достижимо полное счастье на землѣ. Такимъ образомъ, *культъ плоти*, много вѣковъ тому назадъ оставленный и забытый, въ наши вѣка снова выдвигается, какъ идеалъ человѣчества.

Новый Заветъ и примѣры изъ христіанской жизни первыхъ вѣковъ ясно учатъ, что прежде, чѣмъ заботиться объ улучшеніи общества, должно позаботиться о нравственномъ улучшеніи своего собственнаго „я“, совершенно отвергнувъ всякія честолюбивыя и корыстолюбивыя мысли, и что только при личномъ улучшеніи каждаго возможно улучшеніе и всего общества. Иисусъ Христосъ также началъ Свое великое дѣло съ отдѣльныхъ лицъ: онъ призываетъ сначала учениковъ, Своими дѣлами и бесѣдами воспитываетъ ихъ, и затѣмъ уже посылаетъ ихъ къ народу. Такимъ образомъ, дѣло обновленія общества или всего человѣчества нужно начинать съ отдѣльной личности, и пусть каждый перестанетъ любить себя больше, чѣмъ другихъ, — пусть себя перевоспитаетъ; тогда ни при какомъ социальномъ строѣ, будь онъ и капиталистическимъ, какъ въ настоящее время, капиталистъ не станетъ видѣть въ рабочемъ только машину, а рабочій не станетъ видѣть въ капиталистѣ своего врага. Такъ воспитанная личность будетъ въ собственномъ смыслѣ личностью религіозною. Конечно, достигнуть такого совершенства трудно, но не невозможно. Христосъ сказалъ: „*иже Мое благо, и бремя Мое лежко есть*“ (Мѡ. XI, 30), слѣдовательно, при извѣстномъ стараніи доступно. И мы, дѣйствительно знаемъ массу примѣровъ такого воспитанія личности, а во времена апостольскія всѣ христіане были такъ воспитаны. „*У множества утѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Апостолы же съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Иисуса Христа, и великая благодать была на всѣхъ ихъ. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили итѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду*“ (Дѣян. IV, 32—35).

— Вотъ какъ жили первые христіане: они ни во что ставили собственные выгоды или невыгоды, а все употребляли въ общую пользу. Но это не социалистическій коммунизмъ. Въ социалистическомъ строѣ общность имущества и труда происходятъ по необходимости, какъ какая-то повинность, неизбѣжная, какъ сама

смерть; въ христіанскомъ же обществѣ апостольскихъ временъ все это совершалось по общему согласію и желанію членовъ, безъ всякаго принужденія и насилуванія, такъ что всякій, не желавшій дѣлиться своимъ имуществомъ съ другими, могъ его оставить при себѣ, не вызывая даже порицаній. Примѣръ Ананіи лучше всего освѣщаетъ этотъ характеръ первой христіанской общины. Какъ извѣстно, Ананія съ женою своею Сапфирою продалъ имѣніе и часть вырученныхъ денегъ отдалъ апостоламъ для общаго пользованія, какъ бы всю полученную сумму, а объ оставшихся на его рукахъ деньгахъ умолчалъ. Но апостоль Петръ, по внушенію Духа Святаго, узналъ о хитрости Ананіи и говоритъ ему: *„Ананія, для чего ты допустилъ сатану вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и приобретенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Для чего ты положилъ это въ сердце твоемъ? Ты солгалъ не челоуѣкамъ, а Богу“* (Дѣян. V, 3—4). Апостоль не говоритъ: „зачѣмъ не отдалъ“? а говоритъ: „зачѣмъ солгалъ“? т. е. зачѣмъ скрылъ, что у тебя есть; ты бы не отдавалъ, но и не лгалъ бы! Слова: *„чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и приобретенное продажею не въ твоей ли власти находилось“*—особенно ясно показываютъ, что христіане къ собственности каждаго относились съ полнымъ уваженіемъ, не предъявляя на нее притязаній, и законнымъ распорядителемъ его считали только это отдѣльное лицо. Библия не отрицаетъ права частной собственности. Въ Библии нигдѣ даже намекъ нѣтъ на то, что частная собственность незаконна; а въ десяти заповѣдяхъ Синайскаго законодательства, послужившаго руководствомъ для всего Вѣтхаго и Новаго заветъа, ясно сказано: *„не укради“!*—мало того, даже *„не желай дому ближняго твоего; не желай жены ближняго твоего (ни поля его), ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его (ни всякаго скота его), ничего, что у ближняго твоего“!* (Исход. XX, 17). Такимъ образомъ, Библия запрещаетъ даже желать имущества другого, а не собственность.

Ярче всего противорѣчіе между социализмомъ и христіанствомъ сказывается во взглядѣ на ходъ исторической жизни, на

созидающія и разрушающія начала этой жизни. По представлеію социалистовъ къ достиженію коммунистическаго идеала ведетъ борьба за существованіе, пронсходящая среди отдѣльныхъ людей, отдѣльныхъ классовъ общества и, наконецъ, цѣлыхъ обществъ, какъ и вообще во всей природѣ. Въ силу этой борьбы зарождаются и развиваются общественныя формы жизни, заключительнымъ результатомъ которыхъ въ будущемъ и должна быть коммуна. Такъ какъ такая эволюція, очевидно, происходитъ изъ эгоистическихъ чувствъ человѣка, то такимъ образомъ неизбѣжно нужно отсюда признати, что эгоизмъ и есть созидающій факторъ при достиженіи счастья человѣческаго. Противорѣчіе христіанства съ этимъ ученіемъ социализма очевидно. Христіанство учитъ видѣть враговъ человѣка не внѣ, а внутри его самого. Самый сильный врагъ человѣка — это его собственный эгоизмъ, заставляющій каждого смотрѣть на себя, какъ на существо, которому обязаны служить другіе. Борются съ этимъ врагомъ, по ученію христіанства, долгъ всякаго человѣка, если онъ хочетъ личнаго и общаго блага. Тогда какъ социалисты, превращая зло въ добро и добро въ зло, не видятъ послѣдствій столь пріятной имъ эгоистической борьбы. Они даютъ пролетаріату этимъ своимъ ученіемъ такое опасное орудіе, которое можетъ привести людей на край гибели. Несомнѣнно, что при руководствѣ такими началами общественной жизни, удовлетворяющими только низменнымъ страстямъ человѣка, масса пролетаріата только до тѣхъ поръ можетъ дѣйствовать сообща, пока ее объединяють общіе интересы, общія нужды и вражда противъ капиталистовъ. Ошибка всѣхъ социалистическихъ теорій заключается въ томъ, что напрасно онѣ корень зла видятъ въ капиталѣ, а не въ душахъ владѣтелей капитала.

Изъ всего сказаннаго видно, что социализмъ прямо противоположенъ Библии, а съ нею и религіи, и жестоко заблуждаются тѣ, которые считаютъ его примиримымъ съ христіанствомъ, или даже его осуществленіемъ въ чистомъ видѣ. Получается странное и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣшное и печальное явленіе: христіанинъ — послѣдователь атеистовъ Маркса, Энгельса и др., смѣявшихся при одномъ словѣ о религіи! Нѣтъ, — пока люди не станутъ христі-

анами въ собственномъ смыслѣ, пока они не отвергнуть грубый эгоизмъ, господствующій нынѣ надъ всеми, до тѣхъ поръ прочнаго переустройства социальнаго строя не можетъ быть. Что это такъ, доказываютъ примѣры, взятые изъ жизни первыхъ вѣковъ по Р. Х., когда христіане стояли на должной высотѣ. Насъ ужасаетъ нынѣ положеніе трудящихся массъ—рабочихъ и крестьянъ, а тогда въ еще болѣе ужасномъ положеніи нравственной нищеты находился особый классъ бѣдняковъ, которые ничего не имѣли, кромѣ одежды, прикрывавшей ихъ тѣло,—и это тѣмъ болѣе ужасно, что бѣдность ихъ зависѣла отъ нихъ самихъ, такъ какъ они могли достать работу, но не желали. Тысячи ихъ наполняли всѣ бо́льшіе города великой Римской имперіи и особенно самый Римъ. Правительство, видя въ нихъ страшную силу, которая въ случаѣ, напримѣръ, возмущенія, за деньги всегда могла встать на сторону его враговъ,—еще болѣе страшную потому, что ей и въ случаѣ неудачи предпріятія терять было нечего, кромѣ развѣ жизни, которой эти продажныя души не очень-то дорожили, будучи полными атеистами и не вѣря ни въ какую загробную жизнь,—старалось задобрить ихъ и съ этою цѣлью отпускало имъ въ счетъ государственныхъ суммъ даровую пищу. Такое отношеніе правительства къ этимъ людямъ, конечно, только развращало ихъ, приучая къ лѣни. И дѣйствительно, насколько низко они пали, видно изъ того, что въ ихъ постоянномъ крикѣ: „хлѣба и зрѣлищъ“! выражались всѣ ихъ потребности,—и какихъ зрѣлищъ!—кровавыхъ, съ человѣческими жертвами. И вотъ, даже на такихъ людей-звѣрей христіане умѣли вліять: извѣстна масса случаевъ, когда сегоднешій развратникъ завтра становился по нравственной чистотѣ не ниже первыхъ изъ христіанъ. Христіане строили страннопріимныя дома, больницы, богадѣльни и т. под., употребляли и частную милостыню, но все это было бы не лучшимъ средствомъ, чѣмъ раздача правительствомъ хлѣба, если бы не старались они при этомъ всякій разъ внушить, что нужно самимъ трудиться, ибо „не трудивыйся да не ястъ“. Такимъ образомъ, и нравственная цѣль достигалась, и въ матеріальномъ отношеніи „не было между ними никого нуждающагося“ (Дѣян. IV, 34).

Всѣ почти св. отцы и учителя церкви известны своей благотворительностію и заботой о бѣдныхъ. Но не для однихъ только бѣдныхъ христіанство имѣло и имѣеть значеніе: оно всегда обращалось и обращается и къ богатымъ и знатымъ и учитъ, что и они отвѣтственны предъ Богомъ; оно вступаетъ съ своими требованіями равно и въ хижину бѣдняка, и во дворецъ короля, и въ бѣдную мастерскую ремесленника, и въ палаты богача — фабриканта.

Христіанство только одно можетъ произвести социальный переворотъ, долженствующій обновить человѣчество, но этотъ переворотъ возможенъ только при полномъ погнаніи эгоизма и замѣнѣ его древне-христіанскимъ альтруизмомъ.

Предсказанія новозавѣтныхъ книгъ св. писанія согласно говорятъ о томъ, что забвеніе христіанскаго идеала и возвращеніе къ служенію „мамонѣ неправедному“ приведутъ человѣчество къ ужаснымъ послѣдствіямъ (Ев. Мѳ. 24 гл. 7, 7—21 ст. и др.). Исторія подтверждала это уже не разъ, какъ это, напримѣръ, было во времена англійскихъ революцій и особенно французской революціи въ концѣ 18-го вѣка. Такъ, исторія англійскихъ революцій представляетъ слѣдующіе факты: „въ началѣ революціоннаго движенія 5000 крестьянъ эссекскаго графства вооружается кольями, топорами и ржавыми шпагами. Черезъ нѣсколько дней ихъ уже 200.000 человѣкъ. Они прибываютъ въ Лондонъ. Ужасъ овладѣваетъ городомъ. Тоуэръ обложенъ и взятъ приступомъ. Кровь въ немъ течетъ ручьями... Легкая побѣда возбуждаетъ еще сильнѣе ярость осаждающихъ. Они бросаются грабить частные дома, и въ то время, какъ трупы жертвъ безстыдно оскверняются, отрубленные головы проносятся съ триумфомъ по улицамъ на острияхъ пикъ“ (Д' Орлеанъ, Англійская революція).

А вотъ ужасные факты изъ французской революціи: Сотня подкупленныхъ убійцъ, съ лицами, обезображенными злобою и жаждой крови, винномъ и особеннымъ какимъ-то напиткомъ, вооруженные саблями, топорами, пиками, пистолетами и штыками, собираются подъ звуки марсельезы и съ криками: „да здравствуетъ нація“ требуютъ выдачи имъ заключенныхъ въ тюрьмѣ, чтобы

ихъ всѣхъ перебить. Когда ихъ требованіе было удовлетворено, началось ужасное избіеніе... Съ августа 1789 года по всей Франціи вспыхнули костры; среди пляски и дикихъ воплей опьяненной черни сжигались тысячи предметовъ неоцѣненной стоимости: мраморныя столы, каминныя, зеркала, витрины, цвѣтныя стекла, статуи, рѣзныя церковныя кресла и пр... Мѣстные рабочіе привлекались насильно къ „дѣлу“, ихъ заставляли бросать свою работу, чтобы идти на разгромы церковныхъ и господскихъ владѣній (Эд. Флери. Вандалы и иконоборцы). Одинъ изъ руководителей революціи предписалъ разрушить всѣ церковныя колокольни, всѣ замковыя башни и даже голубятни, такъ какъ онѣ нарушали принципъ равенства, возвышаясь надъ другими зданіями...

Не происходитъ-ли сейчасъ многое подобное этому и у насъ въ Россіи?..

Выводъ изъ всего слѣдуетъ такой: христіанство и социализмъ — два ученія, совершенно противоположныя: тогда какъ одно требуетъ низверженія эгоизма и религіозно-нравственнаго воспитанія личности, другое стремится именно къ утвержденію эгоизма и отрицаетъ личность, какъ единицу религіозно-нравственную. Поэтому нужно выбирать что-нибудь одно: или социализмъ, или христіанство, — примиренія между ними быть не можетъ.

„Христіанство и социализмъ противостоятъ другъ другу, какъ огонь и вода“, — таковъ взглядъ Бебеля на ученіе Христа. Такой приговоръ вождя социалистовъ ни мало не извиняетъ его пренебреженія къ евангелію, какъ ученію, стоящему въ нравственномъ отношеніи на высотѣ безусловно идеальной и не имѣющему въ этой области среди произведеній человѣческой мысли ничего, что могло бы идти съ нимъ въ какое-либо сравненіе. И вотъ почему евангеліе было социализмомъ сначала забыто, а потомъ вовсе отвергнуто. Ясно, что въ социализмъ не могло послѣ этого оставаться „ни одного грана этики“, какъ остроумно выразился одинъ изъ критиковъ социалистическихъ ученій (Зомбартъ). Бываютъ отдѣльныя личныя проявленія самоотверженности, великодушія и героизма со стороны социалистовъ, но эти случайности находятся въ вопіющемъ противорѣчій съ самой теоріей социализма, отвер-

гающей всякое „любвеобиліе“ и признающей единственнымъ мотивомъ поступковъ человѣка лишь собственное благополучіе его: а если такъ, то прямымъ слѣдствіемъ принятія такого принципа явится уже не одно лишь забвеніе евангелія, но и открытая борьба съ нимъ. И нѣкоторые изъ соціально-демократовъ, — конечно, болѣе смѣлыхъ, чѣмъ серьезныхъ, — совершенно откровенно признаютъ, что „однимъ ударомъ покончить съ церковью“ для нихъ очень было бы пріятно.

Но насколько откровенны заграничныя вожди соціалистовъ, настолько ихъ русскіе ученики нерѣшительны въ своихъ сужденіяхъ и стремятся умалчивать о чрезвычайно многомъ, что можетъ слушателямъ не понравиться; а одинъ смѣлый, но очень легкомысленный проповѣдникъ произнесъ въ Петербургѣ пространную рѣчь, въ которой называлъ І. Христа первымъ соціалистомъ. Однако Христосъ училъ, что человѣкъ созданъ для святой вѣчности, а социализмъ отрицаетъ и вѣчность и существованіе самой души человѣческой, а святость проклинаетъ, называя ее „слонявымъ любвеобиліемъ“... Разница во взглядахъ очевидна.

Нужно твердо помнить, что въ социализмъ мы имѣемъ дѣло съ врагами религіи вообще и съ врагами христіанства въ частности.

Паломничество учениковъ Дмитріевской церковно-приходской школы въ Святогорскую Успенскую обитель Харьковской губерніи.

30 іюля—4-го августа с. г. ученики и ученицы 3-го отдѣленія Дмитріевской школы, подъ руководствомъ учителя діакона Теофила Попова, совершили паломничество изъ поселка Дмитріевского (Макѣевка) въ Святогорскій монастырь.

Къ 5 часамъ вечера 30-го іюля ученики собрались въ зданіе школы и отсюда, съ легкимъ багажемъ въ рукахъ, отправились на каменноугольную товарную станцію „Бузуновка“, гдѣ сѣли

на товарный поѣздъ и черезъ 40 минутъ были на станціи „Ясеноватая“, Екатеp. ж. д. До отхода курьерскаго поѣзда оставалось болѣе 3-хъ часовъ. Дѣти закусили и напились чаю. Когда прибылъ поѣздъ, дѣти заняли въ вагонѣ спальные мѣста (пассажировъ въ поѣздѣ было мало), но спать никто не пожелалъ. Этимъ воспользовался руководитель поѣздки и, собравъ вокругъ себя дѣтей, предложилъ имъ и желающимъ пассажирамъ рассказъ о Святогорской обители, о жизни и уставѣ Святогорскихъ иноковъ, о сѣлой старинѣ обители, о замѣчательныхъ мѣстахъ, лицахъ и событіяхъ, о топографіи мѣстности, о первомъ насадителѣ сосновыхъ лѣсовъ И. Данилевскомъ, объ окрестностяхъ обители и о рѣкѣ Донцѣ⁽¹⁾. Дѣти и взрослые со вниманіемъ слушали эту бесѣду. Часовъ въ 12, по окончаніи бесѣды, дѣти легли спать, но опять-таки не всѣ болѣе любознательные и развитые стали бесѣдовать между собой о слышанномъ и задавали вопросы учителю, на что съ готовностію получали отвѣты.

На станцію „Славянскъ“, откуда начинается грунтовой путь въ св. горы, прибыли въ 2 часа ночи. Въ залѣ I-го класса было почти пусто, и дѣти прекрасно выспались.

Въ 5 часовъ утра 31-го іюля всѣ паломники были уже на ногахъ и пили чай (запасъ для этого былъ взятъ изъ дому). За чаемъ былъ поднятъ вопросъ: ѣхать ли на лошадяхъ, или отправиться пѣшкомъ? Навели справки, — оказывается подвода стоитъ 3 рубля. Всѣхъ же паломниковъ было 18: учитель, 14 школьниковъ и женщина съ 2 двумя дѣтьми, 7 и 4 лѣтъ. Женщина эта, мать одной изъ поломницъ, была приглашена учителемъ для надзора за дѣвочками ученицами. Для поѣздки на лошадяхъ нужно было не менѣе трехъ подводъ, за что нужно было уплатить не менѣе 9 рублей. Въ распоряженіи же паломниковъ была небольшая

---

(1) Всѣ эти свѣдѣнія заблаговременно собраны и изучены учителемъ по разнымъ источникамъ: „Дѣдовъ лѣсъ“ — Данилевскаго, „Святая горы“ Немировича-Данченко и изд. Святогорскаго монастыря: „Путеводитель по св. горамъ“ и „Святогорская пустынь“.

сумма, и эти 9 рублей составили бы для нихъ очень крупную цифру расхода. Обсудивъ все это, единогласно порѣшили: отправить женщину съ ея дѣтьми и багажемъ на одной подводѣ, а остальнымъ идти пѣшкомъ.

Въ 6 часовъ утра выступили паломники въ путь и бодро и весело зашагали по песчаной дорогѣ. Дорога шла на гору. Скоро станція и поселокъ возлѣ нея остались далеко позади. Передъ путниками лежала степь, холмистая, неровная. Чѣмъ далѣе, тѣмъ выше въ гору поднимались путники. Взойдя на верхъ горы, на холмистую вершину ея, они остановились и обернулись назадъ. Городъ съ его соляными варницами, храмами, заводами, станція желѣзной дороги,—все, какъ на ладони, все въ садахъ и зелени. Славянскія мѣловыя горы и гора „Карачунъ“, какъ рамкой, окружали видимую площадь. Разказавъ легенду о бояринѣ Карачунѣ и прочтя дѣтямъ пѣсню „Близко города Славянска“,—учитель предложилъ дѣтямъ продолжать путь, пообѣщавъ имъ, что далѣе ихъ ждутъ еще болѣе красивые виды. Немного отдохнувъ, путники отправились дальше. По пути дѣти взбѣгали на каждый встрѣчный холмъ и оглядывались назадъ, желая еще разъ полюбоваться красивой картиной. Но напрасно! Пройденная ими гора закрыла собой и городъ, и заводы, и гору „Карачунъ“.

Чѣмъ дальше, тѣмъ веселѣе идутъ путники, тѣмъ болѣе выражаютъ они восторга. Нужно быть очевидцемъ, чтобы понять то радостное настроеніе, съ которымъ шли дѣти. Почти всѣ они выросли въ пропитанной пылью, дымомъ и угольнымъ смрадомъ атмосферѣ большого горнозаводскаго поселенія. Не видали они ни горъ, ни равнинъ, ни лѣсовъ, ни рѣкъ. Въ поселкѣ Дмитріевскомъ и его окрестностяхъ этого нѣтъ: растительность скудная и чахлая, степей нѣтъ, есть только овраги и небольшой прудъ.

Но вся прелесть путешествія чуть не была испорчена проливнымъ дождемъ. Верстахъ въ 7—8 отъ города, въ теченіи какихъ-либо 20—30 минутъ, сильный дождь вымочилъ путниковъ. Не ожидая такого сюрприза, они вышли въ путь въ легкихъ одеждахъ и теперь промокли до послѣдней нитки. Но дѣти не особенно смутились этимъ обстоятельствомъ: обувь долой и босякомъ, подъ

ливнемъ, зашагали по мокрому песку. Къ счастью, туча скоро промчалась мимо, и доброе солнышко, точно сжалившись надъ мокрыми паломниками, ярко засіяло на небѣ. Да и кстати. Многіе дѣти уже начинали дрожать отъ холода. Черезъ какихъ-нибудь полчаса всѣ были уже сухи. Но за то чистенькіе вначалѣ костюмы дѣтей, а особенно кафтанъ ихъ учителя, были покрыты грязью по колѣна. Просохнувъ, дѣтишки ободрились и стали подшучивать надъ собой. Досталось и учителю. „А что, о. діаконъ, не турнуть насъ всѣхъ изъ монастыря монахи? Ужъ больно-то мы хороши!“ И хохочуть, дѣтишки, глядя на своего ментора. Этотъ случай съ дождемъ, вначалѣ немного смутившій дѣтей, въ концѣ концовъ вызвалъ веселый смѣхъ и прежнее бодрое настроеніе духа, по пословицѣ: „все хорошо, что хорошо кончается“. Часа черезъ 1½ послѣ дождя вошли и въ дубовый лѣсъ. Въ лѣсу было сухо, ибо дождь его не коснулся. Дѣлается приваль, и начинается чистка платья. Черезъ 10 минутъ все приведено въ надлежащій порядокъ. И здѣсь дѣти припомнили свою любимую поговорку: „грязь не сало: высохла и отстала“. Очистившись и омывшись въ родникѣ, дѣти закусили и разбрелись по лѣсу: кто карабкался по деревьямъ, кто собиралъ жолуди, а кто прилегалъ отдохнуть на травѣ. Боясь потеряться, дѣти все время перекликались, пѣли, кричали. Лѣсъ, дотолѣ тихій, огласился шумомъ. Всполошились птицы и стали на всѣ голоса вторить ребятамъ.

Еле возможно было собрать дѣтей и двинуться въ дальній путь.

Съ полудня дѣти стали замѣтно уставать; явились уже отсталые. Къ несчастію, одна изъ дѣвочекъ повредила себѣ ногу и сильно задерживала движеніе впередъ. Уже не съ той стремительностію и охотой подвигались усталые дѣти. Съ выходомъ изъ лѣса дорога пошла въ гору, по открытому, крутому каменному подъему. Солнце палило. Дѣтей мучила жажда. Остановки дѣлались чаще и чаще. Но это не приносило пользы: послѣ каждой остановки усталость чувствовалась сильнѣе. Это обстоятельство сильно обезпокоило учителя и заставило задуматься надъ вопросомъ: что дѣлать? До святыхъ горъ оставалось еще верстъ 7—8, а дорога

все въ гору, по открытому мѣсту. Жилья не видно: негдѣ ни спрятаться въ тѣни, ни освѣжиться водой.

Но странный народъ эти дѣти! Когда „команда“ ⁽²⁾ поднялась на одинъ изъ возвышенныхъ холмовъ, у подошвы этого холма показалась плантація. Арбузы, бѣлые и крупные, ярко выдѣлялись изъ темной зелени листвы и манили къ себѣ, обѣщая имъ вкусный освѣжающій сокъ. У дѣтей разгорѣлись „глаза и зубы“, какъ шутя они рассказывали послѣ. Видно было, что, доберись они до этой плантаціи, ей не сдобровать. Сторожа не было видно, и уже были слышны слова: „нарвемъ, наѣдимся, сторожа пѣтъ“... и прочія въ томъ же смыслѣ. Позволить сдѣлать набѣгъ было не возможно, запретить жалко, да и врядъ ли это запрещеніе подѣйствовало бы. Ужъ очень велика была жажда и соблазнъ. Это чувствовалъ на себѣ и учитель. Уговоривъ дѣтей отдохнуть на холмѣ, учитель спустился съ холма къ плантаціи, гдѣ онъ отыскалъ сторожа и купилъ 15 шт. арбузовъ, стараясь подобрать одинаковые, чтобы никому не было обидно. Когда купля была совершена и арбузы сложены въ кучу, учитель необдуманно махнулъ дѣтямъ рукой—дѣти взапуски бросились бѣжать къ арбузамъ, опережая одинъ другого: усталость забыта, отсталыхъ въ этомъ случаѣ не овазалось. Не успѣлъ учитель ахнуть, какъ „команда“ расхватала арбузы. Пошли въ ходъ кулаки, и арбузы моментально были разбиты и съѣдены. Но этого оказалось мало, и дѣти стали просить еще по арбузу. Боясь дурныхъ послѣдствій, учитель отказалъ дѣтямъ въ этомъ, хотя отказывать было и очень жаль. Но все таки жажда была немного удовлетворена на первое время. Къ утѣшенію дѣтей, сторожъ сказалъ, что до монастыря осталось толь о шесть верстъ и по пути часто встрѣчаются колодцы съ холодной и чистой водой.

Начались опять частые и крутые подъемы и спуски. Не успѣешь сойти съ одной горы, сейчасъ же поднимаешься на другую, еще выше, еще круче. Еще болѣе стала сказываться усталость. Къ счастью, слова сторожа относительно воды оправдались,

---

(2) Такъ назвали паломниковъ пассажиры на ст. „Славянскъ“.

и дѣти отъ жажды болѣе не страдали. Но вотъ, съ вершины одной горы показались главы и золоченый крестъ... Дѣтишки было оживились и быстрѣе зашагали впередъ. Но, при спускѣ съ горы крестъ скрылся, и дѣтшки приуныли. Замѣтивъ, какое впечатлѣніе произвело на дѣтей появленіе креста на храмѣ, служившее признакомъ близости обители учитель сталъ прибѣгать къ невольному обману. „Вотъ сейчасъ, за той горой, будетъ монастырь“. Дѣти вѣрятъ, ускоряютъ шагъ, поднимаются на гору и... разочарованіе! Крестъ и храмъ видны, но не за этой горой, а далѣе, за слѣдующей. Опять тотъ же обманъ, тотъ же результатъ и то же разочарованіе! Но, наконецъ, послѣдняя гора пройдена, и предъ глазами дѣтей обширный монастырскій хуторъ, а внизу, правѣе, виденъ Донецъ. Дѣти, знакомые съ топографіей мѣста, уже знаютъ, что монастырь на противоположной сторонѣ горы, и рады и счастливы, что долгій утомительный путь конченъ, и до цѣли, къ которой они такъ жадно стремились, рукой подать. У подошвы горы, на которой расположенъ монастырскій хуторъ, у колодца, дѣти сдѣлали послѣдній приваль, умылись, почистились, причесались, однимъ словомъ, привели себя въ приличный видъ. Вновь начался подъемъ на гору, послѣдній подъемъ. Почти бѣгомъ поднялись дѣти на верхъ горы... Вдохъ облегченія... Снимаютъ шапки и крестятся. Отставшіе, видя это, тоже взбѣгаютъ къ опередившимъ ихъ товарищамъ и дѣлаютъ тоже самое: у ихъ ногъ—Донецъ, а на берегу его, въ лѣсу—они уже знаютъ это св. обитель. Чтобы сократить путь паломники сходятъ на тропинку, которая, какъ имъ казалось, ведетъ прямо къ монастырю. Но не всегда прямой путь ближе окольнаго! Тропинка, ведшая сначала прямо на гору, стала постепенно сворачивать влѣво и вошла въ лѣсъ. Далѣе и глубже въ лѣсъ ведетъ тропинка. Вотъ и конецъ ей... Передъ путниками, на вершинѣ холма, стоитъ одинокій храмъ, а обители нѣтъ и слѣда. Разочарованные путники растерянно оглядываются по сторонамъ, смотрятъ внизъ,—пустынно! Но вотъ, въ чащѣ лѣса, далеко внизу вправо, замѣчается что то бѣлое: это и есть св. Обитель. Не разбирая дороги, по лѣсу бѣгутъ дѣти внизъ, спотыкаясь и схватываясь руками за вѣтки, чтобы не свалиться

съ обрыва. И дѣйствительно, минутъ черезъ десять путники неожиданно очутились у западныхъ дверей соборнаго храма обители. Видъ величественнаго храма и, тѣмъ болѣе, видъ неожиданный, поразилъ дѣтей. Они на мгновеніе остолбенѣли, а затѣмъ, какъ бы сговорившись, упали на колѣна и зашептали молитвы.

Черезъ полчаса, въ половинѣ 4 часа вечера, путники были уже въ монастырской гостинницѣ, гдѣ имъ было приготовлено два прекрасныхъ номера съ постелями. Настоятель обители, о. архимандритъ Вассіанъ, съ которымъ ранѣе списался инициаторъ и устроитель паломничества, сдѣлалъ надлежащее распоряженіе, и паломники вездѣ встрѣчали самый сердечный братскій пріемъ. Отказавшись отъ предложеннаго обѣда, утомленные путники легли спать и проснулись только тогда, когда по корридолу прозвонилъ колокольчикъ, напоминая жильцамъ о томъ, что время собираться ко всеобщему бдѣнію, т. е. около 7 часовъ вечера. Дѣти, еще въ вагонѣ давшіе слово, живя въ обители, соблюдать ея уставъ и посѣщать всѣ богослуженія, встали съ постелей, наскоро одѣлись и, къ началу бдѣнія, уже стояли въ три ряда за рѣшеткой у главнаго, средняго, иконостаса соборнаго Успенскаго храма. Богослуженіе было торжественно.

На литію выходилъ Архимандритъ, 4 іеромонаха, 2 іеродіакона. Торжественное, никогда доселѣ не виданное дѣтьми богослуженіе, чудной работы ярко-освѣщенный множествомъ свѣчей иконостасъ, блестящій въ полумракѣ алтаря серебрянный престолъ, полумракъ въ самомъ храмѣ, переходящій въ темноту въ куполѣ, отчетливое съ канонархомъ стройное и своеобразное пѣніе на два лика, психодженіе ликовъ на солею для катавасій и на середину храма—на отпустахъ, иноки, то неподвижно стоящіе у стѣнъ храма, какъ изваянія изъ чернаго мрамора, то сидящіе на камизахъ, въ клобукахъ и мантіяхъ,—видъ всего этого сильно билъ по первамъ дѣтей, привелъ ихъ въ молитвенный экстазъ. Все это заставляло вдуматься въ смыслъ и цѣль всего видимаго, углубиться въ молитву, забыться и молиться, молиться... И дѣти молились жарко, искренно. Но вотъ выносъ креста. Заунывный погребальный перезвонъ многихъ колоколовъ, могучій гулъ четы-

рехсотпудового колокола, за душу хватающій напѣвъ трисвятаго, исполняемый болѣе, чѣмъ полусотней иноковъ, длинный рядъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ въ облаченіяхъ, пѣніе величанія и стихирь кресту,—все это вконецъ потрясло дѣтей. Хотя они, по распоряженію архимандрита, и стояли впереди всѣхъ, за рѣшеткою, и ихъ никто не тѣснилъ и въ храмѣ было даже прохладно, ихъ лица были блѣдны и въ поту, на глазахъ были слезы... Торжественность минуты усиливалась еще вспышками молніи во тьмѣ главнаго купола и глухими раскатами грома. Но вотъ служба окончена. Незамѣтно пролетѣли пять часовъ бдѣнія. Дѣти, нануренные физически и потрясенные нравственно, понуривъ головы, вышли изъ храма послѣдними, въ глубокомъ молчаніи дошли до гостинницы и сейчасъ же легли спать. Чудная переменна совершилась съ дѣтьми за какихъ либо 5 часовъ: рѣзвые дотолѣ, съ этого вечера, за все время пребыванія въ монастырѣ, они были сосредоточены и серьезны. Если кто либо, забывшись, сильно оживлялся, то товарищи сейчасъ же останавливали его: „Перестань, развѣ ты забылъ, гдѣ находишься“?

(Окончаніе будетъ).

Ко дню открытія Донского политехническаго института, 5 октября 1907 года.

Открытіе въ Новочеркасскѣ Дояскаго политехническаго института, этого перваго разсадника высшаго просвѣщенія на Дону, побуждаетъ насъ, ближайшихъ свидѣтелей столь знаменательнаго событія, вспомнить достопамятную исторію Донского края.

Три съ половиною столѣтія существуетъ Войско Донское. Велики заслуги его передъ родиной. Но въ первые два столѣтія оно было извѣстно только на полѣ бранномъ; подвиги его тамъ прославлены Высочайшими грамотами всероссійскихъ царей и императоровъ. Совершались, конеч-

но, и тогда у Донскихъ Христолюбивыхъ воиновъ, среди подвиговъ бранныхъ, дѣла мирныя, но то были дѣла скромныя,—занятія, удовлетворявшія лишь первымъ, самымъ насущнымъ потребностямъ казачьей жизни. Въ третьемъ столѣтіи существованія Войска Донского у него являются и процвѣтають свои низшія и среднія образовательныя школы, а въ четвертомъ, наконецъ, открывается высшее учебное заведеніе.

Событіе это для донцовъ такой великой важности, что мы въ настоящую минуту не въ состояніи вполнѣ объять и ясно представить себѣ все значеніе его для будущаго культурнаго роста нашего края. Съ сердечной радостью переживая это событіе, мы, скромные служители Церкви Христовой, обязанные призвать Божіе благословеніе на этотъ новый разсадникъ высшаго образованія, желаемъ одного: чтобы будущій культурный ростъ родного края совершался на тѣхъ же коренныхъ основахъ, на какихъ создавалась и протекала трехвѣковая жизнь Донского казачества, именно: на твердой вѣрѣ въ Бога, на искренней любви къ Государственному Помазаннику Его и сердечной преданности дорогому Отечеству нашему. Эти высокія чувства всегда одушевляли Донскихъ Христолюбивыхъ воиновъ и на полѣ бранномъ, и въ мирныхъ ихъ трудахъ у домашняго очага. Какъ хотѣлось бы, чтобы тѣми же чувствами всегда было проникнуто и то благословенное юношество, которое имѣетъ воспитываться и получать высшее научное образованіе въ Донскомъ политехническомъ институтѣ! По вашему сердечному убѣжденію, иначе и быть не должно. Ибо вѣра въ Бога, верховнаго Творца и Вседержителя міра, составляетъ коренную потребность человѣческаго духа, прирождена ему, и истинною наукою не только не устраняется и не замѣняется, но еще болѣе возвышается и укрѣпляется. Вѣра въ Бога имѣетъ свое мѣсто въ душѣ всякаго человѣка, какъ ученаго, такъ и неученаго. А тихое и безмолвное житіе, подъ могучимъ скипетромъ Государственнаго Повелителя Россіи и при

спокойномъ состояніи Отечества, для занятій научныхъ болѣе необходимо, чѣмъ даже для всякой другой отрасли нашей жизни. Садовники справедливо утверждаютъ, что самыя лучшіе и скорые плоды бываютъ на деревьяхъ привитыхъ. Какъ хотѣлось бы, чтобы и наше новое древо научнаго просвѣщенія крѣпко привилось къ кореннымъ устоямъ трехвѣковой исторической жизни Тихаго Дона!

Начальникъ нашей вѣры и Совершитель нашихъ истинно-свѣтлыхъ дѣлъ Христосъ Спаситель сказалъ: „Я есть истина, путь и жизнь“. Нельзя забывать этого никому, а особенно твердо должно помнить всякому, стремящемуся къ свѣту, къ истинному просвѣщенію разума, — всякому, открывающему и прилагающему новые пути къ совершенству и ведущему окружающую среду къ прогрессу. Вѣра и наука, объ вмѣстѣ, согласно, рука объ руку должны вести нашу душу и жизнь къ совершенству, одна въ области сердца и воли, другая въ области разума. Только вмѣстѣ онѣ доставятъ намъ счастье и довольство въ жизни. Да будетъ же Христосъ Спаситель нашъ для насъ, волящихся въ жизни простотой вѣры, и для людей науки истиннымъ свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка!

Протоіерей В. Петровъ.

Открытие Донского Политехническаго Института.

Знаменательный для Дона день 5 октября 1907 года останется памятнымъ навсегда. Войско Донское торжественно праздновало день тезоименитства своего Августѣйшаго Атамана Государя Наслѣдника Цесаревича, свой войсковой праздникъ и открытіе Донского Политехническаго института.

Съ 8 часовъ утра, по церемоніалу „Войскового Бруга“, къ Донскому историческому музею начали собираться войска, въ со-

ставъ которыхъ входили части отъ Донскаго Императора Александра III кадетскаго корпуса, Новочеркасскаго юнкерскаго училища, 22 Донскаго казачьяго полка—со знаменами, Новочеркасской мѣстной команды и 1-й Донской отдѣльной казачьей сотни. Сюда же прибывали ставичныя депутаціи и чины различныхъ учреждений. Когда войска заняли свои мѣста, на противоположной сторонѣ построились войсковыя регалии и, по прибытіи Войскового Наказнаго Атамана, обошедшаго войска и регалии, „Войсковой Кругъ“ въ 9 ч. открылъ шествіе къ войсковому кафедральному собору подъ звуки гимна „Боже Царя храни“.

При входѣ въ соборъ „Восковой кругъ“, предшествуемый, по древнему обычаю, Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ, былъ встрѣченъ Высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, со крестомъ.

По совершеніи божественной литургіи, была прочитана Высочайшая грамота Государя Императора Николая II-го, данная Войску Донскому, за его вѣрныя службы, 24-го января 1906 года, съ подтвержденіемъ дарованныхъ Войску Монархами Россіи привилегій.

Затѣмъ совершенно было торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, тезоименитому Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, сопровождавшагося салютомъ артиллеріи.

На соборной площади состоялся церковный парадъ, въ началѣ котораго Войсковой Наказный Атаманъ поздравилъ войска съ Августѣйшимъ Именникомъ. Войска отвѣчали продолжительнымъ дружнымъ ура, а войсковой оркестръ исполнилъ народный гимнъ.

Послѣ парада Войсковой Кругъ совершилъ обратное шествіе и, по сдачѣ войсковыхъ регалій, эта часть торжества была закончена.

Въ часъ дня послѣдовало открытіе Донскаго Политехническаго Института. Началось оно молебствіемъ, совершеннымъ Высокопреосвященнымъ Аѳанасіемъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, съ провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія.

Послѣ молебствія Владыка Архіепископъ передалъ въ благословеніе Институту св. икону.

Затѣмъ уполномоченный отъ Министра Торговли и Промышленности присутствовать при открытіи Политехническаго Института Управляющій Учебнымъ Отдѣломъ Министерства, заслуженный профессоръ *А. Е. Лагоріо* съ кафедры произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Г. Министръ торговли и промышленности, не имѣя возможности лично прибыть въ Новочеркасскъ, поручилъ мнѣ привѣтствовать отъ имени его начинающую сегодня жизнь свою новую высшую школу.

Передавая это привѣтствіе Господина Министра и его сердечныя пожеланія процвѣтанія и успѣха Донскому Политехническому Институту, я не могу не испытывать чувства глубокой радости и удовлетворенія. И дѣйствительно, когда годъ тому назадъ возникла мысль объ учрежденіи новаго высшаго учебнаго заведенія на Юго-Востокѣ Россіи, то трудно было предполагать, что уже въ ближайшемъ будущемъ она получитъ осуществленіе. Наши высшія школы переживали тяжелый кризисъ, наше высшее образованіе разстроилось. Многие считали моментъ не подходящимъ, и опытъ этотъ рискованнымъ. Но дружными усиліями Правительства и общества удалось превозмочь всѣ трудности и устранить препятствія на пути къ созданію новаго разсадника наукъ. Просвѣщенные люди изъ казаковъ, а съ ними и все казачество обратились къ Правительству съ просьбою вознаградить ихъ за долгую, честную и самоотверженную службу Царю и Отечеству и восполнить тотъ пробѣлъ, который становился чувствительнымъ, дать имъ вѣрное средство не только къ просвѣщенію, но и къ преуспѣванію края, къ сознательному развитію промышленности и использованию естественныхъ богатствъ, къ обогащенію его—высшую техническую школу. Казаки пришли не съ пустыми руками, а внесли съ своей стороны щедрую лепту деньгами, землею и помѣщеніями. Этимъ пожеланіямъ суждено было осуществиться: Правительство пошло охотно навстрѣчу потребности земли Донской, и Государь Императоръ, въ неуставной заботѣ о преуспѣваніи

ни казачества 2 марта 1907 года Высочайше соизволил утвердить постановление Совѣта Министровъ объ учрежденіи въ Новочеркасскѣ Донского Политехническаго Института. Съ этого момента возникновеніе новаго Политехникума было обезпечено. Оно не было бы такъ скоро осуществлено, если бы не было того всесторонняго содѣйствія, которое было оказано проведенію въ жизнь этого дѣла. Необходимо выразить глубокую благодарность всему Войску Донскому, пожертвовавшему 500.000 рублей изъ войскового капитала и давшему изъ земскихъ суммъ 200.000 руб. въ распоряженіе Института, городу Новочеркасску, выдѣлившему 100.000 руб. на эту цѣль, дворянству и станицамъ, пришедшимъ на помощь крупными пожертвованіями деньгами, землею и помѣщеніями. Быстрый успѣхъ проведенія дѣла былъ обезпеченъ благосклоннымъ отношеніемъ Военнаго Министра, Главнаго Управленія казачьихъ войскъ и энергіей Его Превосходительства Господина Войскового Наказнаго Атамана Александра Васильевича *Самсонова*;—имъ всѣмъ надлежитъ выразить такую же глубокую признательность. Наконецъ, неустаннымъ трудамъ директора, заслуж. проф. *Н. Н. Зинина*, мы обязаны тѣмъ, что настоящій учебный годъ будетъ использованъ, и что мы сегодня находимся во вновь приспособленномъ въ кратчайшій срокъ зданіи; благодаря его же трудамъ, совмѣстно съ учебной коллегіей, на дняхъ откроются занятія въ Институтѣ. Итакъ, дѣло начато. Нельзя сомнѣваться что наши законодательныя учрежденія отнесутся сочувственно къ нему и поставятъ его, обезпечивъ матеріально, на незыблемую почву. Дѣло это не малое. Донской Политехнической Институтъ призванъ ослуживать и способствовать культурному развитію не только области Донской, но всего огромнаго района Юго-Востока, вплоть до Кавказа и Памира, съ ихъ непочатыми богатствами. По словамъ нашего великаго мыслителя Д. И. Менделѣева, культурный центръ Россіи, медленно, но неизмѣнно, передвигается на Юго-Востокъ. Здѣсь, слѣдовательно будущій зачатокъ богатства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и могущества Россіи. Казаки, заботясь отчасти о себѣ, способствовали ускоренію этого процесса: какъ и въ бою, они и здѣсь оказались на передовой позиціи въ этой культурной

работѣ. Нашъ новый институтъ организованъ для служенія сельскому хозяйству, съ приспособленіемъ къ спеціальной потребности регулировки режима водъ, строительному дѣлу, горному дѣлу, механическимъ и химическимъ производствамъ; притомъ эта организація гибка, и она можетъ быть въ будущемъ, безъ особой затраты средствъ, расширена и спеціализирована, въ зависимости отъ возникающихъ потребностей. Предполагается пополнить ее общеобразовательными и коммерческими курсами, а, если понадобится, то, кромѣ уже приведенныхъ, и любыми другими отдѣлами техники. Ученой коллегіи будетъ предоставлена полная самостоятельность и независимость въ привлеченіи новыхъ силъ въ учебномъ дѣлѣ, но изъ организаціи института изъято все, что не имѣетъ прямой связи съ учебнымъ дѣломъ, какъ хозяйство, судъ и благотворительность; это студенты такіе же граждане, какъ и всѣ другіе. Этимъ онъ существенно отличается отъ всѣхъ имѣющихся у насъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Преусиженіе института будетъ зависѣть въ равной степени отъ учащихся и учащихся. Трудная задача и большая отвѣтственность за это большое дѣло передъ всею Россіей и будущими поколѣніями возложена на учебный персоналъ; не меньшая отвѣтственность лежитъ и на его юныхъ гражданахъ-студентахъ. Дорогая всѣмъ родина и Государство въ правѣ ожидать, что всѣ честно исполнятъ свой долгъ. По порученію Г. Министра Торговли и Промышленности, отъ имени его, объявляю Донской Политехнической Институтъ открытымъ.

Войсковой Наказный Атаманъ, генералъ-лейтенантъ *А. В. Самсоновъ*, обратившись къ присутствовавшимъ на актѣ слушателямъ перваго приѣма и указавъ на высокую милость Государя Императора, даровавшаго Донскому краю учрежденіе въ Новочеркасскѣ Политехническаго Института, выразилъ надежду, что всѣ они (слушатели) постараются оправдать эту Царскую милость, по завѣтамъ Войска Донскаго, непоколебимою преданностію Престолу и Отечеству.

Восторженное ура всѣхъ присутствовавшихъ было отвѣтомъ

на это привѣтствіе Атамана, а хоръ пѣвчихъ исполнилъ народный гимнъ.

Вслѣдъ затѣмъ произнесъ краткую рѣчь управляющій, на правахъ директора, Политехническимъ институтомъ *Н. Н. Зининъ*, высказавъ увѣренность, что въ число слушателей института, во главѣ котораго онъ стоитъ, поступили люди, желающіе трудиться, и что они постараются оправдать тѣ ожиданія, которыя возлагаютъ на нихъ Правительство и общество.

Въ заключеніе былъ прочитанъ и подписанъ присутствовавшими слѣдующій актъ объ открытіи Политехническаго Института. 1907 года октября 5 дня. По распоряженію Его Высокопревосходительства Господина Министра Торговли и Промышленности, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 марта 1907 года особаго положенія Совѣта Министровъ, въ присутствіи Его Превосходительства Войскового Наказнаго Атамана Войска Донского, генералъ-лейтенанта *А. В. Самсонова*, Управляющаго Учебнымъ отдѣломъ Министерства Торговли и Промышленности, заслуженнаго профессора, тайнаго совѣтника *А. Е. Лаворіо*, Управляющаго, на правахъ директора, Донскимъ Политехническимъ Институтомъ, заслуженнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Н. Н. Зинина*, Начальника отдѣленія канцеляріи Министра Торговли и Промышленности, коллежскаго ассесора *Б. П. Аллаимова*, властей области Войска Донского, учебнаго персонала и слушателей перваго пріема открыть Донской Политехнической Институтъ. (Слѣдуютъ подписи).

Объ открытіи Политехническаго Института Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ послана всеподданнѣйшая телеграмма Его Императорскому Величеству Государю Императору, Министру торговли и промышленности и Военному Министру.

РАСКОЛЬ И СЕКТАНТСТВО.

Публичныя бесѣды

Каменскаго окружного миссіонера Донской епархіи, священника Іоанна Артемьева съ поморскимъ начетчикомъ Льв. Θεокт. Пичугинымъ.

(Продолженіе).

Пичугинъ. Почтеннѣйшее собраніе! Любезные слушатели! Жалкое положеніе занимаетъ почтенный мой собесѣдникъ о. Іоаннъ. Я показалъ, каковъ начальникъ нынѣшней русской іерархіи п. Никонъ, раскрылъ всю его подготовную, всю грязь его души. О. Іоанну конечно, непріятно это выслушивать, но что подѣлаешь, правды дѣтъ негдѣ. Я еще скажу вамъ, дорогіе слушатели, о Никонѣ. На этомъ беззаконникѣ исполнились слова книги Кирилловой: „Воспріять на ся Божію и святительскую власть“ (л. 46). Никонъ дѣйствительно былъ таковъ. Онъ дошелъ до того, что не довольствовался патріаршею властію, но захватилъ въ свои руки и власть царскую и сталъ называть себя великимъ государемъ (Истор. Макар. т. 12, стр. 432). Кромѣ этого, онъ воздвигъ гоненіе на св. иконы, выкалывалъ имъ глаза и разбивалъ ихъ. Вы можете быть не вѣрите этому, любезные слушатели? Извольте выслушать, я прочитаю изъ исторіи: „Никонъ приказывалъ своимъ служителямъ выколоть глаза у собранныхъ иконъ и въ такомъ видѣ носить ихъ по городу.... При чемъ Никонъ бралъ одну за другою поносимыя ему иконы и, каждую, показывая народу, бросалъ на желѣзный полъ съ такою силою, что иконы разбивались, и наконецъ, велѣлъ ихъ сжечь“. (Истор. Макар. т. 12, стр. 170—171). Какъ же послѣ этого слѣдовать за Никонемъ, за такимъ кощунникомъ и еретикомъ иконоборцемъ! Вѣдь не одинъ Никонъ былъ такимъ кощунникомъ, такіе же кощунники и происшедшіе отъ него попы. Въ книгѣ Мельникова-Печерскаго вотъ что

говорится о Никоновскихъ полахъ: „Можеть ли народъ съ уваженіемъ смотрѣть на духовенство, можеть ли онъ не уклоняться въ расколь, когда то и дѣло слышитъ онъ, какъ одинъ попъ, исповѣдуя умирающаго, укралъ у него изъ подъ подушки деньги, какъ другого народъ вытащилъ изъ непотребнаго дома, какъ третій окрестилъ собаку, какъ четвертаго, во время пасхальнаго богослуженія, діаконъ вытащилъ за волосы изъ царскихъ дверей? Можеть ли народъ уважать поповъ, которые не выходятъ изъ кабаковъ, пишутъ кляузныя просьбы, дерутся крестомъ, бранятся скверными словами въ алтарѣ?“ (т. 1, стр. 144). Не лучше священники и въ греческой церкви. Одинъ изъ русскихъ архіереевъ Порфірій Успенскій рассказываетъ: „Одинъ изъ поклонниковъ, уроженецъ острова Крита, рассказывалъ, что въ его отчизнѣ одинъ священникъ за хорошую плату согласился отпѣть и похоронить любимую собаку одного богатаго турка по христіанскому обряду. Преступленіе сдѣлано. Архіерей, узнавъ объ этомъ, призвалъ попа и хотѣлъ его разстричь. Но турка, умоленный попомъ, выручилъ его изъ бѣды. Когда архіерей послалъ за брадобрѣемъ, чтобы снять усы и бороду съ попа, въ тотъ часъ турка явился къ владыкѣ и, осторожно положивъ на свою голову серебряную тарелочку съ червонцами, сталъ кланяться архіерею и просить помилованія попу. Архіерей, схвативъ тарелочку съ деньгами съ головы турка, и положивъ ее подъ подушку, такъ что бѣдный попъ не замѣтилъ этого, пригласилъ турка сѣсть на диванъ и началъ говорить ему, что онъ бранитъ священника за то, что онъ не пригласилъ его къ похоронамъ собаки. Попъ, услышавъ это, удивился нечаянному обороту рѣчи архіерея и, молчаливо выслушавъ новое увѣщаніе и наставленіе ничего не дѣлать безъ благословенія архіерейскаго, сказалъ, что онъ готовъ впредь слушать его преосвященство и что онъ пригласитъ его на сорокоусть, и поклонившись владыкѣ въ ноги, съ радостію возвратился домой, слава Бога, и хвала милость владыки, и удивляясь своей непонятливости. „Какой я дуракъ!—говорилъ онъ самъ себѣ,—владыка бранилъ меня за то, что я не пригласилъ его къ похоронамъ, а мнѣ слышалось, какъ будто онъ грозилъ мнѣ проклятіемъ за то, что я рѣшился отпѣвать собаку, какъ душу христіанскую, да еще собаку турка“ (Кн. Бытія моего ч. 1, стр. 372).

Вотъ какіе пастыри въ настоящее время у русской и греческой церкви. Можно ли за такими пастырями слѣдовать, которые собакъ вкрестятъ да похороняютъ? Бѣдные и жалкіе единовѣрцы, подумайте, къ какимъ пастырямъ присоединились вы! Къ тому же эти пастыри васъ же и проклинаютъ за то, что вы молитесь двуперстно. „Аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ.... И мы такового противника... проклятiю и анаемѣ предаемъ“. (Дѣян. соб. 1667 г. л. 7). Зачѣмъ вамъ, единовѣрцы, идти въ церковь съ проклятыми обрядами! Вамъ опредѣлено соборомъ со Іудею въ аду горѣть! Хотя о. Іоаннъ и говоритъ, что Синодъ разрѣшилъ единовѣріе, но могъ ли Синодъ и Казанскій соборъ отмѣнить клятвы собора 1667 года? Нѣтъ, не могъ. Кто можегъ разрѣшить клятвы кромѣ покаянія и обращенія? Никто. Не могъ ихъ и Синодъ разрѣшить, да и не разрѣшалъ. „Слышно, что нѣкоторые развратники провозглашаютъ, будто бы нынѣ Святѣйшій Синодъ двуперстно молиться разрѣшилъ, и кто какъ захочетъ, тотъ такъ и молись. Нѣтъ, напрасно такъ они говорятъ! Отъ Святѣйшаго Синода такового разрѣшенія для правовѣрныхъ сыновъ Святыя церкви никогда не было“ (Іоан. Грѣши. стр. 14 въ дополн.). Никифоръ, архіепископъ Астраханскій, никакъ не разрѣшаетъ употреблять двуперстіе, а называетъ его: „аріанствомъ, несторіанствомъ, македоніанствомъ, злобожнымъ раздѣленіемъ, армянствомъ, аріевою пропастью, армянскимъ кукишемъ, армянскою ересью, адовыми вратами, волшебнымъ знаменіемъ, демоносидѣніемъ, чертовымъ преданіемъ“ (Отв. на 15 вопр., 9 вопр.). Вотъ какъ, единовѣрцы, честятъ васъ ваши пастыри. Для насъ старообрядцевъ поморцевъ эти клятвы не страшны, потому что насъ проклинали неправильно и не заслуженно. Мы христіане, вѣру содержимъ правую, ересей у насъ нѣтъ; за что насъ кляли? „Егда насъ проблинаютъ еретицы, тогда есмь отъ Бога благословени“ (Просвѣт. Іосиф. Волоцк. сл. 12-е, 473 стр.). Значитъ клятвы еретиковъ не дѣйствительны. А почему? Потому что „еретицы имѣютъ въ себѣ нечистый духъ сатанинъ“. (Тамъ же 469 стр.). Пастыри русской церкви такovy и есть; они сатанинскими дѣлами занимаются. Кто научилъ ихъ сочинить такую ложь будто въ 12 вѣкѣ въ Кіевѣ былъ соборъ, осудившій Мартина еретика за двуперстное сложеніе, сугубое аллілуіа, посолонное хожденіе и прочіе

содержимые старообрядцами преданія? Конечно діаволь. А вѣдь эта ложь была напечатана въ Пращицѣ и выдавалась за истину, по зоркій глазъ старообрядцевъ разоблачилъ эту ложь. Теперь члены русской церкви сами говорятъ, что собора этого никогда не было. (Соврем. церк. вопр. стр. 401). За поддѣлку денегъ наказываютъ каторгой, а за этотъ подлогъ какое ждетъ наказаніе пастырей русской церкви? Адъ и мука вѣчная. А вотъ еще новая недавняя ложь: „Москва. Знаменательный случай 21 іюля. Крайце знаменательный случай произошелъ въ деревнѣ Степурино, Богородскаго уѣзда. Мѣстные крестьяне постановили — въ день прославленія святаго преподобнаго Серафима Саровскаго не выходить на работы. Присутствующій на сходѣ мѣстный богатый старообрядецъ Ситновъ сталъ насмѣхаться надъ нелѣпнымъ, по его мнѣнію, постановленіемъ и обѣщалъ заставить своихъ рабочихъ работать въ празднуемый день. Не успѣлъ онъ окончить своихъ словъ, какъ вдругъ захатался и упалъ. Когда крестьяне подбѣжали къ Ситнову, онъ былъ уже мертвъ. На всѣхъ это знаменательное событіе произвело потрясающее впечатлѣніе. Старообрядческая часть населенія постановила не выходить на работы въ день прославленія преподобнаго Серафима наравнѣ съ православнымъ населеніемъ деревни. Тѣло Ситнова черезъ часъ послѣ смерти совершенно разложилось“. (Брошюр. изд. Холмушина „Замѣч. случ. наказ. раскол.“. стр. 3). Но когда описанное событіе было провѣрено, то оказалось, что Ситновъ и не думалъ умирать, — онъ живъ и здоровъ; это засвидѣтельствовалъ нотаріусъ. Вотъ его удостовѣреніе: „Я, нижеподписавшійся, сямъ удостовѣряю, что двадцать седьмого сентября тысяча девятьсотъ третьяго года... явился ко мнѣ... лично мнѣ неизвѣстный крестьянинъ Московской губерніи, Богородскаго уѣзда... деревни Степуриной Яковъ Ивановъ Ситновъ... и потребовалъ выдачи ему удостовѣренія... о нахожденіи его въ живыхъ... Нотаріусъ П. Соколовъ“. (Удостовер. въ той же брошюрѣ). Добрые слушатели! Что же это за пастыри, которые выдумываютъ небывалые соборы и ложныя чудеса? Это лжецы! Вотъ отъ такихъ-то пастырей старообрядцы и отдѣлились. Подумайте, сочинили такую ложь будто старообрядецъ Ситновъ похулилъ Серафима и сейчасъ же умеръ и разложился, а на самомъ дѣлѣ Ситновъ живъ и здоровъ. Нѣтъ, такіе лжецы па-

стыри намъ не нужны. Пусть ужъ единовѣрцы слѣдуютъ за ними. Итакъ я доказалъ, любезные слушатели, что церковь Христова у насъ старообрядцевъ поморцевъ, что священство на всемъ земномъ шарѣ пало, что единовѣріе есть незаконная синодская затѣя и что единовѣрцы съ ногъ до головы осыпаны клятвами пастырей къ которымъ они присоединились. Помните это старовѣрцы—поморцы! Я кончаю бесѣду. Помощнику моихъ трудовъ всеильному Богу честь и слава во вѣки вѣковъ, аминь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Богослуженія, совершенныя архіерейскимъ служеніемъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1907 года.

2. Въ двѣнадцатую недѣлю по Пятидесятницѣ въ каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященный Аѳанасій совершалъ б. литургію, при сослуженіи: о. каѳедральнаго протоіерея Василия Петрова, ключаря собора, протоіерея Зах. Лобова, свящ. Петра Тутурскаго и Михаила Гиляревскаго.

4. Въ праздникъ престольный въ Одигитріевской ц. ст. Аксайской Преосвященный Іоаннъ совершалъ б. литургію, при сослуженіи: Аксайскаго благоч., протоіерея Алек. Григорьева, ключаря собора, прот. Захарія Лобова, свящ. Аристарха Александрова, капитона Васильева и Ананіи Яковлева. Наканунѣ праздника, во время всенощ. бдѣнія въ Троицкой Аксайской церкви, Преосвящен. Іоаннъ выходилъ на литію и величаніе.

6. Въ Живоносной ц. слоб. Бабинскій Источникъ Преосвященный Іоаннъ совершалъ б. литургію, а послѣ литургіи молебенъ при Цѣлебномъ Источникѣ, при сослуженіи: ключаря собора, прот. Захарія Лобова, Кирсановскаго благоч., свящ. Сергѣя Доброволяскаго, священ: Петра Прѣнякова, Григорія Щетковскаго, и Михаила Куреннова. Наканунѣ, во время всенощ. бдѣнія, на литію и величаніе выходилъ Преосвящен. Іоаннъ, при участіи тѣхъ же лицъ.

8. Въ праздникъ Рождества Божіей Матери въ каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященный Аѳанасій совершалъ б. литургію, а послѣ литургіи благодарственный Господу Богу молебенъ объ избавленіи отъ

опасности Ихъ Императорскихъ Величествъ при аваріи яхты (Штандартъ), при сослуженіи: о. каѳедральнаго протоіерея, свящ.: Петра Титорскаго, М. Гиляревскаго и А. Лисицына. Наканунѣ праздника, во время всенощ. бдѣнія въ Крестовой ц. на литію и величаніе выходилъ Высокопреосвященный Аѳанасій, при участіи: о. Игумена Іосифа, свящ.: П. Титорскаго, М. Гиляревскаго и А. Лисицына.

8. Въ праздникъ Рождества Божіей Матери въ Николаевской церкви сл. Голодаевки Преосвященный Іоаннъ совершалъ б. литургію, при сослуженіи: ключаря собора, протоіерея Захаріи Лобова, Кирсановскаго бл., священника Сергѣя Добровольскаго, свящ.: Іоанна Куликовскаго, Алексѣя Войтова, Евгенія Воскобойникова и Яценкова. Наканунѣ праздника, во время всенощ. бдѣнія въ той же церкви Преосвящ. Іоаннъ выходилъ на литію и величаніе, при тѣхъ же лицахъ.

9. Въ тринадцатую недѣлю по Пятидесятницѣ Преосвященный Іоаннъ въ Троицкой ц. слоб. Большой Кирсановки совершалъ б. литургію, при сослуженіи: о. ключаря, протоіерея Захаріи Лобова, свящ.: Сергѣя Добровольскаго, Петра Агаркова и Михаила Путилина. Наканунѣ, во время всенощ. бдѣнія въ той же церкви, Преосвященный Іоаннъ выходилъ на литію и величаніе.

14. Въ праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня Высокопреосвященный Аѳанасій въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ божеств. литургію, при сослуженіи: о. каѳедральнаго протоіерея, свящ.: Петра Титорскаго, П. Долгополова и А. Лисицына. Наканунѣ праздника, во время всенощ. бдѣнія въ Крестовой церкви, Высокопреосвященный Аѳанасій выходилъ на литію и величаніе. Въ Васильевской церкви слоб. Амвросіевки, Преосвященный Іоаннъ совершалъ б. литургію, а наканунѣ праздника, во время всенощ. бдѣнія, выходилъ на литію и величаніе, при сослуженіи: о. ключаря собора, Амвросіевскаго бл., свящ. Василя Ремезова, свящ.: Григорія Китайскаго, Наливкина, Петрова и Кравченкова. Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ храм. святому.

16. Въ недѣлю четырнадцатую по Пятидесятницѣ въ Крестовой церкви Высокопреосвященный Аѳанасій совершалъ б. литургію, при сослуженіи: о. Игумена Іосифа, свящ.: П. Титорскаго, М. Гиляревскаго и А. Куреннова.

16. Во Всѣхсвятскомъ молитв. домѣ поселка Дмитріевскаго Преосвященный Іоаннъ совершалъ б. литургію и закладку храма на базарной площади, а наканунѣ, во время всенощ. бдѣнія, выходилъ на литію и величаніе, при сослуженіи: о. ключаря собора, протоіерея

Захаріи Лобова, Макѣвскаго бл., свящ. Платона Ефимьева, свящ. Петра Филиппова и Димитрія Бабкова.

18. Въ Успенской ц. слоб. Макѣвки Преосвященный Іоаннъ совершалъ б. литургію, а наканунѣ, во время всенощ. бдѣнія, выходилъ на литію и величаніе, при сослуженіи: о. ключаря собора, прот. Захаріи Лобова, Макѣвскаго бл., свящ. Платона Ефимьева, свящ.: Александра Маркова, Александра Лотоцкаго, Николая Хилькевича и Леонида Лашкевича.

23. Въ недѣлю пятнадцатую по Пятидесятницѣ въ Николаевской церкви слоб. Ровеньки Преосвященный Іоаннъ совершалъ бож. литургію, а наканунѣ, во время всенощ. бдѣнія, на литію и величаніе выходилъ, при сослуженіи: о. ключаря собора, протоіерея Захаріи Лобова, Ровенецкаго бл., свящ. Іоанна Золотарева, протоіерея Стефана Авдѣева, свящ. І. Попова и свящ. Николая Добровольскаго.

26. Въ зданіи Александровско-Грушевской церковно-приходской школы Высокопреосвященный Аванасій служилъ молебень на открытіе школы и освящалъ зданіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ очень дешево **РОЯЛЬ** вѣнской фабрики; видѣть рояль и узнать объ условіяхъ въ поселкѣ *Алексеево-Лозовскомъ*, Донецкаго округа, у священника *Захарова*.

3—3.

Содержаніе неофіціального отдѣла.

Воскресеніе духовное.—О ветхозавѣтномъ богослуженіи.—Христіанство и социализмъ.—Паломничество учениковъ Дмитріевской церковно-приходской школы въ Святогорскую Успенскую обитель Харьковской губерніи.—Ко дню открытія Донскаго политехническаго института, 5 октября 1907 года.—Открытіе Донскаго Политехническаго Института.—Расколь и сектантство.—Объявленія.

И. д. редактора Инспекторъ Семинаріи **Андрей Кирилловъ**.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Николай Кратировъ**. Новочеркасскъ. 11 октября 1907 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи“. 11 октября 1907 г.